

Порядковый номер: XIII легион

Прародитель: Робаут Гиллиман

Предыдущее название: официально отсутствует, однако несколько подразделений XIII легиона получили широко используемые неформальные названия до воссоединения с прародителем легиона (перекрёстная ссылка: «Авроры», «Немезиды», «Пустынные Львы»), которые позднее были приняты или же отброшены. Ранний крестовый поход: неформальное/устаревшее название «Рождённые Войной».

Замеченные стратегические предпочтения: всеобщая атака, целенаправленное истребление, планетарная блокада, операции по освобождению и приведению к Согласию на ограниченном театре боевых действий.

Примечательные владения: царство Ультрамара, полуавтономный административный регион сегментума Ультима, переданный согласно указу Императора с полными правами управления и сборов и состоящий приблизительно из «Пятисот Миров». Основной штаб легиона размещён на планете Макрагг (стратегическое руководство и планетарный арсенал), вторичные базы на Арматуре (центр физической и психологической подготовки легиона), Коноре (кузница и вторичный арсенал) и Калте (стоянка флота, до начала Ереси проходившая переоснащение и расширение). Ряд внешних станций и расположенных вокруг них колоний был построен во время Великого крестового похода за пределами Ультрамара (Гонорум, Уликсида, Гатис Секондус и т.д.)

Верность: Фиделитас Константус.

«Война – суть человечества, и это подтвердит любой изучающий историю человек, но в чём её цель? Возможно, в простом выживании? Многие так и скажут, но в этом причина столь немногих из созданных нами ужасов и чудес. Я утверждаю, что война лишь естественное очищение земли, чистка, которую мы все инстинктивно проводим ради создания великих творений, достижения величественных вершин, ради исполнения грандиозных мечтаний целых поколений. Да, ради выживания люди убивают без всяких сомнений, но ради ещё не свершившегося будущего люди готовы умереть с великой славой».

Из «Книги девяти криптографов»,
неизвестный автор, М7.

Перед началом ужасной гражданской войны, развязанной Гором и кознями тёмных сил варпа, одной из самых великих и грозных армий Империи были Ультрадесантники. Они обладали действующими боеспособными силами, насчитывавшими около четверти миллиона Легионес Астартес, раскинувшимися на целый сектор владениями, и, вероятно, самой лучшей системой поставок снабжения и обучения новобранцев, что позволяло Ультрадесантникам выдерживать удары, способные сломить другие легионы. Всё это делало их главной целью для заговора предателей, которые нанесли удар на Калте. Летописцы и ораторы Великого крестового похода разнесли по всему Империи легенды о лазурно-синих воинствах Ультрамара и о стратегическом гении примарха Робаута Гиллимана, однако их путь к величию не столь известен, а некоторые подробности даже засекречены. Скрыты и запутанные подробности прошлого Ультрадесантников, как и их сложные, а порой даже враждебные отношения с другими легионами. Эта тайная история принесла горькие плоды на Калте и омрачила собой грядущие битвы.

Содержание

Происхождение: Рождённые войной Старой Ночи

- Братство Тринадцатого
- Восстание Осириса
- Штурм Септуса XII
- Ультрамар
- Единение тела и крови
- Сын Макрагга
- Падение
- Смерть Конора
- Орёл Востока
- Образцовая империя

Подразделения и внутренняя структура легиона

- Командная иерархия легиона
- Флот Ультрадесанта
- Военная диспозиция

Примеры сражений

- Долг возмездия
- Звезда Смерти
- Пламя глубин

Бронетанковые войска Ультрадесантников

- Специализированные бронемашины

Сбор на Калте

Легионес Астартес (Ультрадесант)

- Легатский топор
- Мантии Ультрамара
- Уникальный ритуал войны Ультрадесантников: Логос Лектора
- Отделение сюзеренов-инвиктариев
- Почитаемый Телемехр
- Штурмовое отделение «Локутар»
- Штурмовое отделение терминаторов «Фульментар»
- Капитан Рем Вентан
- Командный «Носорог» типа «Дамокл»
- Робаут Гиллиман

Происхождение: Рождённые войной Старой Ночи

Ультрадесантники, как и другие легионы, были созданы на Терре в последние годы Войн Объединения. Судя по сохранившимся записям того времени, альфа-группа XIII легиона из нескольких тысяч воинов, принятых для испытания стабильности и адаптивности геносеми полностью уложилась в приемлемые рамки без опасных или необычных отклонений от ожидаемого, вживлённые органы действовали точно по назначенным параметрам. В плане психики среди новобранцев была отмечена ожидаемая повышенная агрессия, а также выделена склонность к созданию иерархии вкупе с почти патологическим стремлением к достижению назначенной цели. Последнее было особенно заметно в сравнении с психологическими профилями представителе некоторых других альфа-групп, таких как новобранцы XII и V легионов, проявлявших после имплантаций более ярко выраженные склонности к индивидуализму и разобщённости. Конечно, большая часть подробностей последовавшего за испытаниями расширения легиона, как и другие детали великой

генетической работы Императора скрыты благодаря непреодолимой системе безопасности, а многие архивы погибли во время великой осады Терры, однако мы можем связать вместе определённые факты и выдвинуть гипотезы.

Существуют ясные свидетельства того, что набор в Тринадцатый легион проводился со всей Терры из таких разных регионов и источников как субэкваториальные кланы магнолево Панпокро, военные семейства анклава Сарагон, гордой олигархии улья Средафрики, и, в последние годы, из людоедских племён Кавказских пустошей. При всех различиях культуры и происхождения, эти источники объединяло одно: яростное и крайне упорное сопротивление последним операциям Объединения, завершившееся в каждом случае не переговорами и сдачей, а почти полным уничтожением в жестоких битвах, после которых в ряде случаев выживали только задержанные беженцы и сироты из поверженных народов. Так XIII легион и получил от своих братьев по оружию первое неофициальное прозвище *«Рождённые Войной»*. Также можно предположить, что психологическое воздействие геносемени легиона было использовано намеренно, как последнее оружие Объединения, с целью не только предотвратить любое восстание в будущем на Терре, но и поглотить силу свирепых племён Старой Ночи и использовать её для расширения Империиума. Свидетельством возможной верности этого предположения может служить тот факт, что до наших дней не дожило ни одного свидетельства боевых действий XIII легиона на самой Терре в последних жестоких битвах войн Объединения, где сражались, например, первые воины VII и VIII легионов. Свои первые боевые почести будущие Ультрадесантники получили за Усмирение Луны и жестокую битву на Седне, у самых окраин системы Сол.

На самом раннем этапе Великого крестового похода, во время освобождения сегментума Соляр выяснилось, что многие цивилизации этого древнего и самого густонаселённого региона, где находились первые звёздные владения человечества, сохранились со времён Тёмной эры технологий. Некоторые из них открыто приветствовали Империиум как защитника и покровителя, тогда как другие из-за невежества или спеси противились Согласию, встречались и народы, порабощённые ксеносами. Однако под руководством Императора завоевательная кампания быстро набирала обороты, и её ключевой частью и опорой были проходящие своё первое великое расширение легионы Космодесанта. В этот период XIII легион, тогда насчитывавший около восьми тысяч воинов, начал первые совместные с другими легионами кампании под прямым руководством Императора, вроде освобождения Диурнуса и уничтожения Скорвидийской ксеноимперии, а также прославился рядом успешных одиночных операций по приведению к Согласию на таких планетах, как Лорин Сигма, Брошенный Шекель и Не'дебле. В каждом из этих покорённых человеческих миров из самых воинственных фракций воины XIII легиона набирали себе дополнительную десятину новобранцев, подобных первым рождённым войной сынам Терры.

Также на этом раннем этапе Великого крестового похода начал всё сильнее проявляться гений и размах великого замысла Императора касательно легионов космодесантников. Каждое из этих сверхчеловеческих воинств могло сражаться и побеждать на любом поле боя, но владыка человечества явно заложил в их алхимическом создании склонность к разным характерам и способностям, дававшим отдельным легионам сильные стороны или лучшую подготовку для конкретных театров боевых действий, превосходящую возможности других. В некоторых случаях эти таланты выделялись ярко и были на виду, примером чему может послужить почти сверхъестественная ярость, уже проявленная IX легионом, или же невероятная стойкость Четырнадцатого. В других случаях они были более незаметными и глубоко укоренившимися, вроде неотступной тьмы, поглощавшей души воинов Восьмого, или же могли проявляться в словах и деяниях, ведущих к уничтожению врагов, как холодная и непоколебимая решимость вкупе с техническим мастерством обретавшей известность *«Железной Десятки»*. В последнюю категорию входил и XIII легион.

В его воинов была заложена склонность к агрессии и сдержанности, дисциплине и решимости, делавшей их превосходно подходящими для совместных с другими подразделениями операций и боёв на многогранных театрах боевых действий. Легион также достиг значительного успеха в независимых операциях, где он брал на себя руководство вторичными вспомогательными полками Ауксии Импералис, будь то профессиональные

отборные подразделения Солярной Ауксии и «Старой Сотни» или набранные добровольно (а иногда и насильно) в недавно приведённых к Согласию мирах воинства Милиции Импералис, недовольные этим и плохо подготовленные. В последнем случае XIII легион часто прикреплял к полкам отделения своих воинов в качестве надзирателей и дисциплинарных офицеров, способных как вынести приговор трусам, так и вдохнуть в них храбрость в пылу боя, в то время как воины многих других легионов отмахивались от таких обязанностей, как от неподобающих Легионес Астартес.

Говорили, что благодаря своей приспособляемости и возможностям в проведении операций Рождённые Войной напоминали одновременно прославленный Первый Легион и знаменитых Лунных Волков, которые после раннего воссоединения с примархом уже совершили много подвигов. Краеугольным камнем подхода XIII легиона к войне было подражание и приспособление. Их собственное искусство войны быстро развивалось, выходя за пределы полученных при психологической обработке и обучении догматов, черпая вдохновение в бесчисленных воинских культурах обнаруженных ими планет и в других легионах во время совместных операций, от владения заточками банд-опак из улья Кор до тактики бронетанковой войны Десятого.

Братство Тринадцатого

К началу третьего десятилетия Великого крестового похода у воинов XIII легиона начал возникать особенный характер. В архивах они описываются как практичные и прямолинейные воины, не задумывающиеся о всяких эзотерических искусствах или умозрительном построении гипотез, а предпочитающие прямой подход и быстрое вступление в бой. На войне они полагались на стремительное занятие быстро определяемых тактических целей и привычные, испытанные на поле боя стратегии, выбирающиеся по обстановке. Также они были гордыми. Несмотря на непоколебимую верность делу Империи, среди воинов Тринадцатого проявлялась склонность защищать свою честь и вступать в открытое соперничество с другими легионами, вместе с которыми они служили, особенно с теми, которые уже обнаружили своих примархов. В последовавшие годы воинское братство XIII легиона также начало открыто показывать свои достижения. Но вместо использования единой цветовой схемы и геральдики, как это начали делать воины III легиона или Сумеречные Рейдеры, отдельные роты, прославившиеся особо важными операциями по приведению к Согласию, добавляли в память о них символы к главному цвету легиона, который со времён Седны и завершения Объединения оставался латунно-серым. Так, роты, сражавшиеся вместе с VIII легионом во время зачистки корсаров-недолюдей из туманности Канцерай, впоследствии стали носить чёрные латницы, полуночно-синие шлемы, а напротив числового обозначения легиона – геральдические знаки древних весов и головы смерти-судьи, и взяли себя имя «Немезиды». В противоположность им, воины главных бронетанковых подразделений XIII легиона, остановившие вторжение орков в пепельных пустошах Кипра Мунди и тем самым спасшие многомиллионный город от страшной участи, восславили эту битву, нанеся на правые наплечники изумрудное отражение сверкавшей в небесах авроры. Такие почётные обозначения прославляли силу легиона, однако воины отказывались от формального имени, желая оставить числовое обозначение, поскольку, как сказал его первый лорд-командующий Грен Восото: *«...однажды я узнал, что когда-то слабые разумом и порабождённые суевериям считали число тринадцать несущим несчастья, но на службе Императору мы сделаем его символом искупления и славы»*. Однако самое страшное испытание решимости и искусства войны XIII легиона только приближалось...

Восстание Осириса

К началу 833.М30 действительная численность Тринадцатого достигла примерно 33000 космодесантников, а его основные силы теперь составляли независимый 12-й экспедиционный флот. Такой быстрый рост легиона произошел по двум основным причинам. Во-первых, предпочитаемый XIII легионом подход к ведению боевых действий позволял избегать потерь, к которым привели бы тактики других легионов. Рождённые Войной не вступали в сражения на истощение и гордились способностью достичь стратегических целей с минимальными жертвами, а в случае достойных принятия в Империум человеческих миров – и с минимальными побочными разрушениями. Второй причиной было лишь недавно обнаруженное свойство геносемени. Пусть уровень успешного вживления зигот типа XIII легиона и был близок к среднему, их геносемя обладало высочайшим уровнем устойчивости при его размножении, доходя до уровня I легиона в его лучших образцах. Это обеспечивало относительно низкий уровень мутаций и отклонений в последующих поколениях взятых органов, что позволяло легиону постепенно наращивать численность даже без стабилизации, которую обеспечило бы внедрение взрослого геносемени самого примарха.

Численность, самодостаточность и надёжность XIII легиона были столь высоки, что в то время как Император во главе боевого флота Принципия Импералис, Феррус Манус со своей Железной Десяткой и Гор во главе Лунных Волков возглавляли три главных наступления Великого крестового похода, устремляясь во внешнюю пустоту за пределами сегментума Соляр, 12-й экспедиционный флот получил приказ изучать то, что находилось на внутреннем галактическом диске, и густо расположенные звёздные системы в направлении к ядру от Терры. Поэтому, когда вблизи столичных миров сегментума Соляр внезапно разгорелся сепаратизм, оказавшимся ближе всего и ответившим первым легионом стал Тринадцатый.

Скопление Осириса, которое включало в себя одиннадцать звёздных систем и находилось во внутреннем регионе второго квадранта сегментума Соляр, внезапно и без объяснений провозгласило отделение от Империума. Торговые корабли хартистов были захвачены, патрульные эскадры Армады Импералис обстреляны и отогнаны судами системной обороны, а представители имперских властей исчезли и, предположительно, были убиты. Обитаемые миры скопления Осирис, многие из которых являлись

технологически развитыми, были приведены к Соглашению на восьмой год Великого крестового похода без особого кровопролития. В то время это сочли весьма успешной компанией, в которой участвовал сам XIII легион. Открытое восстание в этом скоплении было воспринято как оскорбление чести легиона, и тогда магистр Тринадцатого поклялся решить вопрос быстро и по возможности безболезненно. Действуя на основании первых докладов разведки, Восото приказал линейным кораблям 12-го экспедиционного флота направиться прямо к окружённому кольцом миру Септус XII, оставив позади вспомогательные соединения, неповоротливые транспорты и корабли-кузницы под прикрытием более медленных боевых кораблей. Целью группы быстрого реагирования должен был стать атмосферно герметичный город-улей Кабассет на ночной стороне Септуса XII – экономическая и политическая столица скопления Осируса. Восото счёл, что один удар, нанесённый до того, как мятежники смогут собраться с силами, может подавить бунт.

Вырвавшийся в реальное пространство на границе системы ударный кулак 12-го экспедиционного флота, состоявший из приблизительно двадцати линкоров во главе с флагманом «Гром Сетална», макролинкором типа «Голиаф», легко сокрушил сопротивление высланных на перехват системных мониторов и брандеров. После недолгой перестрелки, в которой космодесантники не понесли потерь, они провели столь же недолгий и столь же успешный точечный обстрел с дальней дистанции, чтобы вывести из строя системы орбитальной обороны Септуса XII перед штурмом самой планеты.

Восото выстроил план атаки вокруг идеи обезглавливающего удара против комплексов правительства и контроля среды, от которых зависела жизнь в городе-улье. Стратегия была основана на одной из проверенных и испытанных тактик и частично создана после наблюдения за штурмовыми операциями Лунных Волков; она предполагала быстрое исполнение, минимальное разрушение всей инфраструктуры и наглядный урок о тщетности мятежа. План также был основан на подробном знании о прошлом этого мира, его состоянии как части Империиума и на военных оценках возможной численности и способностей ополчения, которое рассчитывал встретить легион. Увы, все предположения Восото и его старших офицеров о том, что ждало легион, оказались ошибочными.

Штурм Септуса XII

Атака началась достаточно легко, вспомогательный огонь с «Грома Сетална» пробил огромные бреши в защитной внешней оболочке улья Кабассет, в которые устремились легионные «Громовые птицы» под личным командованием Восото. Однако встреченное сопротивление оказалось гораздо сильнее ожидаемого – штурмовые отряды быстро увязли в бою с волнами атакующих людей, кое-как втиснувшихся в наспех сделанные атмосферные костюмы и вооружённых всевозможным импровизированным оружием, значительную часть которого составляли шахтёрские подрывные заряды, переделанные в устройства смертников. Воины XIII легиона быстро изменили свои тактики для причинения максимальных боевых потерь, но прилив безмолвных тел продолжал захлёстывать их позиции. Стало ясно, что это не обычное восстание и не обычный враг. Не желая допустить, чтобы мятежники остановили натиск легиона и окружили штурмовую группу, Восото вызвал подкрепления и приказал отделениям наступать, рассчитывая, что скорость и координация, а также превосходство космодесантников в ближнем бою принесёт победу. Легионес Астартес медленно и с постепенно растущими потерями прокладывали себе путь вглубь города-улья, где начали захватывать одну за другой тактические цели, сокрушая сопротивление лучше вооружённых, но таких же невменяемых людей, когда-то явно бывших телохранителями знати улья. И, когда XIII легион углубился в улей на многие километры, ловушка захлопнулась. Из огненной короны огромной звезды Септуса появился и устремился вперед флот ксеносов неизвестного вида и происхождения, состоявший из пяти громадных и похожих на песочные часы кораблей, чьи части постоянно вращались и крутились подобно шестерёнкам.

Осознав уровень приближающейся опасности, Восото отдал приказ об общей эвакуации с поверхности, но, когда его войска начали прокладывать путь обратно к штурмовым кораблям и транспортам, нападения усилились, и сама природа атак изменилась.

Ждавшие «Громовые птицы» погибали под всеобщими нападениями одурманенных людей, пытавшихся вывести их из строя или уничтожить. Толпы горожан с распахнутыми в беззвучном крике ртами выплескивались из переулков и коридоров, стремясь не убить, но схватить и прижать к земле отдельных Легионес Астартес, утопив их под грузом тел. А высоко над ними в пустоте сошлись два флота. Громадные корабли-часы, каждый из которых многократно превосходил по размеру исполинский «Гром Сетална», хлестали раскалёнными добела кнутах изначальных частиц, опаляя и сжигая имперские линкоры, а приближавшиеся к ним эскадрильи истребителей и торпеды бесследно исчезали в смыкающихся гравитационных сингулярностях. Безнадёжно уступая врагу в огневой мощи, 12-й экспедиционный флот, тем не менее, доблестно сражался. Один из титанических кораблей ксеносов был вынужден отступить, истекая странными переливающимися парами из разорванного корпуса, но это стоило XIII легиону десятка кораблей, а «Гром Сетална», от которого к тому времени остался пылающий остов, потерял управление и лег в дрейф.

И тогда жуткие фигуры, сверкающие тошнотворным внутренним светом, начали возникать среди сражавшихся на поверхности легионеров и телепортироваться прямо на имперские корабли. Существа, облаченные в причудливые и предположительно сдерживающие биомеханические скафандры, были едва материальными: внутри костюмов клубился и сверкал жуткий туман. Их перчатки выплёвывали эфирное пламя, а чуждые разумы сокрушали умы осмелившихся противостоять им. Последним приказом Восото флоту было отступить – забрав с поверхности как можно больше воинов XIII легиона, но обязательно отступить. Они обнаружили нового страшного врага Империиума, о котором обязательно следовало оповестить Терру. Восото лично возглавил оставшийся на поверхности арьергард, решив ради искупления ошибки отдать свою жизнь, и последним указом передал командование легионом старшему из находившихся на орбите офицеров, Марию Гейджу. Об уме и тактическом мастерстве Гейджа свидетельствует то, что он сумел сдержать натиск вражеских кораблей до тех пор, пока планету не покинули все уцелевшие «Громовые птицы»; череда ударов, контрударов и отходов в трёхмерной битве позволила выдержать атаки титанических кораблей достаточно долго, чтобы 12-й экспедиционный флот смог вырваться из ловушки.

В конечном счёте, грозившая катастрофа стала обычным поражением: судя по проведённым впоследствии подсчётам, XIII потерял чуть более 6500 космодесантников, что выявило самой большой трагедией за всю историю легиона. Хотя это составляло приблизительно пятую часть боевых сил Легионес Астартес, погибли в первую очередь отборные воины легиона, многие из которых сражались со времён его основания вместе с лордом-командующим. Флот также понёс серьёзные потери: четверть боевых кораблей, включая флагман, были уничтожены или повреждены до такой степени, что не подлежали восстановлению. Столь же страшным ударом стал удар по гордости и чести легиона, поскольку к поражению привела их самоуверенность. Рождённые Войной жаждали возмездия, но не добились даже этого.

Когда XIII легион меньше чем через один стандартный год вернулся в окружённое карантинном и блокадой скопление Осируса в составе серьёзно усиленной ударной группировки Армады Соляр, вместе с подразделениями XVIII легиона и специалистами-антипсайкерами с Терры, то обнаружил не обозначенные Оффицио Биологис «Осирисовыми псибридами» ксеноформы, а лишь миры, либо опустошённые и заваленные телами жителей, либо охваченные смутой и гражданской войной. Творцы этих злодеяний исчезли бесследно. Даже после тщательно сбора информации на основе обрывочных записей планетарных инфосфер и чтения выжженных человеческих разумов так и не удалось установить, откуда появились ксеносы и куда они исчезли. Удалось узнать только, что сначала они действовали тайно, а затем мгновенно захватывали некоторые миры и выжгли разумы их жителей, одних из которых они похищали, а других бросали умирать от голода или бездействия в их отсутствие. На других планетах псибриды сначала разжигали мятежи и смуту, тайно

порабощая разумы их правителей и используя страхи населения. После обнаружения такого, пусть и вероятно немногочисленного, но крайне коварного и пугающе опасного врага, псибриды были объявлены явной угрозой, указ об истреблении которой был подписан самим Императором.

После недолгой бесславной кампании по приведению остатков скопления Осириса под власть Империи для повторного заселения XIII легион принёс кровную клятву отомстить ксеносам, где бы и когда бы те не появились. Под руководством Мария Гейджа легион прошел реорганизацию и быстро пополнил свои ряды и запасы вооружения, после чего стал сражаться в Великом крестовом походе с удвоенной решимостью, как будто стремясь доказать, что поражение на Септусе было нарушением естественного порядка, которое никогда не повторится вновь. Никто больше не произносил имени погибшего магистра и даже битвы, в которой он пал, но оно довлело незримым бременем на плечах легионеров.

В душе легиона поселилось гложущее чувство утраты и червь сомнения в своих силах, а сердца воинов наполнило желание, таившееся там вечно, но никогда не проявлявшееся так сильно, воссоединиться со своим примархом. Легионеры верили, что это исцелит их недуги и сделает цельными. И в этом была мрачная ирония, поскольку за два года до этого, втайне от легионеров, и до событий на Септусе Император нашел их примарха, однако из-за превратностей варпа не мог им сообщить этого ещё несколько лет. В тот недолгий период, который сынам Тринадцатого казался вечностью, легион сражался с неукротимой, но безрадостной жаждой битвы, покоряя планеты одну за другой, но избегая как лавров победителей, так и уважения своих собратьев, к которым некогда так стремились. Наконец, час спасения настал.

Ультрамар

Приблизительно в то же время, когда юный Робаут Гиллиман сражался в Иллирии, флот Императора достиг планеты Эспандор, находившейся на внешнем краю сети миров, которые по возможности поддерживали связь с Макраггом. От её жителей Император узнал о существовании Макрагга и о необыкновенном сыне консула Конора Гиллимана, из чего понял, что тот может быть только пропавшим примархом. По некоторым предположениям, появление Императора на Эспандоре, в изолированном регионе так далеко от основной линии фронта Великого крестового похода не было случайностью, и что благодаря некоему искусству он знал заранее или предвидел, что найдёт. Однако последующие события явно стали неожиданными. Едва флот Императора со всей скоростью направился к Макраггу, как его практически сразу остановили внезапные возмущения в варпе, отрезавшие путь к планете и горстке ближайших систем. Даже Император не мог легко справиться с такими силами, и поэтому связь с регионом была установлена лишь почти пять лет спустя.

За прошедшие годы на Макрагге многое изменилось. Теперь это был мир единства и порядка, процветания и производительности. Его города были перестроены в сверкающем мраморе и сияющей стали, а когорты армий хорошо вооружены и прекрасно снаряжены, а также подготовлены к операциям за пределами планеты. Говорят, ещё до прибытия Императора Робаут Гиллиман углубился в изучение древних книг, хранившихся в конфискованных у смещенных аристократов великих библиотеках. Из уцелевших записей он узнал о древних владениях человечества, после чего начал мечтать о новых горизонтах и покорении новых миров, о владениях *«за пределами моря звёзд»* или же, если использовать прочитанное им древнее название – об *«Ультрамаре»*. По воле Гиллимана так и свершилось, и теперь внутри отрезанного варпом анклава корабли с Макрагга установили постоянные и хорошо патрулируемые торговые маршруты с местными звёздными системами, доставляя в преображающийся мир ценные ресурсы и людей. Также по приказу Робаута был проведён ряд маленьких победоносных войн против некоторых соседей, усмиривших царившие там распри.

Говорят, что когда Император увидел, чего достиг его потерянный сын, то искренне возрадовался, и встретился с ним открыто и без притворства, требовавшихся с обнаруженными в диких мирах примархами. Известно, что когда Гиллиман узнал о своём происхождении, то сразу поклялся в верности Императору, признав в нём своего

настоящего отца, ведь он уже предполагал, что был не рождён, а сотворён намеренно. Имперские наблюдатели быстро поняли, что Робаут Гиллиман обладал мощным аналитическим разумом даже по сравнению со сверхчеловеческими мыслительными способностями своих братьев, а также пугающим талантом в государственных делах и макроорганизации. Но тогда лишь немногие понимали, что именно могут дать Великому крестовому походу такие умения.

Единение тела и крови

Вскоре XIII легион был переведён под командование Робаута Гиллимана, поскольку примарху не требовалось ни помощи, ни побуждений в поглощении знаний о Галактике, Великом крестовом походе и многочисленных технологических чудесах новорождённого Империи человечества. Это решение было встречено воинами легиона с ликованием и гордостью от оказанной им Робаутом Гиллиманом чести принятия их верности. Ораторское мастерство и проницательность примарха, который поделился с ними своими замыслами о будущем, наполнили Легионес Астартес новым пылом и верой в праведность Великого крестового похода, изгнав из их разумов любые тени сомнений, благодаря чему переход власти в руки Гиллимана, согласно официальным источникам, прошёл практически безболезненно.

Но Робаут Гиллиман не просто возглавил XIII легион, он решил преобразить его. В его представлении легион должен был стать не просто одной армией из многих, пусть и исключительной, но самодостаточной силой завоевания, упорядочивания и расширения: мощью тела и крови Империи, воплощённой по воле Императора через Его служителя Робаута Гиллимана. Для него армия была не просто воинами с оружием, но и их цепью снабжения, несущими их кораблями, производящими снаряжение заводами и планетами, где рождались новобранцы – незаметные, но столь же важные элементы. В представлении Робаута все эти вещи составляли легион космодесантников, и он намеревался управлять ими так, чтобы его воины преуспевали, исполняя волю Императора.

В соответствии с этим великим замыслом он намеревался не просто сделать мир своего детства штабом и местом набора новобранцев, как поступили и будут поступать в дальнейшем его братья, но с самого начала превратить его в ось гораздо большей сети поставок вооружения и припасов. Основой этой сети должны были стать миры, с которыми Макрагг имел давние связи, но они станут лишь её первыми частями, но не всеми. Так Робаут Гиллиман начал проект «Ультрамар», который будет расширяться десятилетиями, до самого первого вероломного удара Ереси Гора.

Сын Макрагга

Благодаря усилиям многочисленных имперских ораторов история Робаута Гиллимана, его ранней жизни и обнаружения подробно описана и широко известна, в отличие от прошлого некоторых других примархов. Конечно, значительная часть документов написана для массового читателя и в пропагандистских целях, но при изучении и сравнении разных источников можно выделить согласующиеся факты и общие фрагменты истории.

Падение

После таинственного исчезновения с Терры двадцать инкубационных капсул новосозданных примархов появились в колонизированных людьми мирах Галактики, далёких планетах, заселённых представителями самых разных культур, которые, по капризу судьбы или же коварному замыслу, стали горнилом, где примархи превратились в себя нынешних – героев или чудовищ, тиранов или освободителей. Капсула одного из развивающихся примархов упала на Макрагг, мир на Восточной окраине Галактики. Это была суровая, но не слишком мрачная планета, что входила в состав распадающейся звёздной империи, основанной много эпох тому назад во времена Тёмной эры технологий. Значительная часть её промышленных мощностей пережила эру Раздора, а люди сберегли упорядоченное и цельное общество. Также примечательно, что жители Макрагга сохранили много устаревших кораблей, способных при благоприятных условиях к варп-перелётам, и продолжали строить субсветовые суда даже во время самых свирепых бурь. Это позволяло жителям Макрагга, несмотря на волнения Имматериума, сохранять связь с близлежащими обитаемыми системами, и знание, что они не одни в космосе.

Поэтому богачи, обнаружившие рухнувшую капсулу примарха во время лесной охоты, сразу же поняли, что это устройство создано с помощью высоких технологий, а не колдовства. Вскрыв герметичную капсулу, они обнаружили внутри поразительно прекрасного ребёнка с идеальным телом, окружённого сверкающим ореолом силы. Богачи привели примарха к Конору Гиллиману, одному из двух аристократов, что в те времена носили титул «консулов» и правили самым цивилизованным и могущественным регионом на всём Макрагге. Конор усыновил ребёнка, что было довольно обычным делом в том обществе, и дал ему имя Робаут.

Юный примарх рос неестественно быстро, и вскоре невероятная сила его ума и тела стала очевидна всем. Известно, что к своему десятому дню рождения Гиллиман постиг всё, чему ему могли научить даже мудрейшие из мудрецов Макрагга. Его понимание истории, философии и наук поражало учителей, его память была безупречной, а способность делать точные выводы из обрывков информации – почти невероятной. Однако лучше всего Гиллиману давалось постижение искусства войны, которое само по себе считалось высокой и важной наукой в культуре Макрагга. Едва Робаут достиг совершеннолетия, приёмный отец поручил ему возглавить экспедиционные войска, посланные усмирить дальние северные земли Макрагга – Иллирию, варварскую землю изгнанников и враждующих крошечных государств, где обитали бандиты и наёмники, которые нападали на более цивилизованные земли так же часто, как и сражались на стороне их жителей за деньги. Робаут провёл безупречную кампанию и завоевал как земли, так и уважение свирепых иллирийских банд, но, вернувшись домой с северных окраин, он обнаружил, что столица Макрагг Цивитас охвачена мятежом.

Смерть Конора

Во время отсутствия Робаута второй консул Макрагга Галлан начал переворот против Конора, что уже случалось в истории планеты, но стало неожиданностью в этом конкретном случае. Оказалось, что Галлан давно уже вынашивал планы о безграничной власти и сговорился с состоятельной знатью Макрагга, завидовавшей политическому влиянию и популярности Конора, а также всё сильнее боявшейся будущего его сверхъестественно одарённого приёмного сына. Эти недовольные люди представляли древний режим Макрагга – аристократию, чьи богатства преумножились на огромных усадьбах, где трудились бесчисленные бедные подданные. Конор, поддерживаемый богатыми промышленниками Макрагга, соперниками старого режима, намеревался изменить баланс сил и вынуждал знать Макрагга дать своим подданным права и улучшить их жизненные условия, чем ослаблял власть аристократии. Также он принял закон, обязывавший знать Макрагга

начать амбициозную программу по восстановлению долгое время приходившей в упадок инфраструктуры и расширению столицы за их счёт. Эти реформы сделали Конора Гиллимана воистину великим консулом в глазах обычных людей, но и практически невыносимым для всех аристократов, за исключением самых прозорливых.

Когда торжествующие воины Робаута Гиллимана приблизились к Макраггу Цивитас, то увидели издали многочисленные пожары, и встретили беженцев из охваченного анархией города. Робаут узнал, что частная армия Галлана атаковала здание сената, когда внутри находился Конор и охранявшие его солдаты. Все беженцы рассказывали одно и то же: пока мятежники штурмовали сенат, пьяная толпа, сначала подстрекаемая Галланом, а затем ставшая практически неуправляемой, подожгла город и начала грабить и убивать. Робаут ринулся на помощь к своему отцу. Оставив солдат разбираться с пьяными бунтовщиками, он лично проложил путь к центру города, истребляя в правительственном квартале отряды мятежников, но, добравшись до цели, понял, что опоздал. От здания сената остались лишь изрешечённые пулями и обгоревшие развалины, и даже мятежники, казалось, покинули его, чтобы присоединиться к грабёжам. Там, в наполовину обвалившихся укрытиях под зданием он нашёл умирающего приёмного отца. В течение трёх дней раненный консул возглавлял оборону осаждённого сената, пока хирурги боролись за его жизнь после неудачной попытки убийства перед беспорядочной атакой заговорщиков. Говорят, что, уже испуская последний вздох, Конор рассказал любимому сыну всё о предательстве Галлана и указал на виновников этих преступлений.

Пришедший от смерти приёмного отца в холодную ярость Робаут Гиллиман был неудержим. С полной поддержкой армии и пострадавших горожан Макрагга Цивитас примарх сокрушил восставшую знать, разогнал армии их наёмников и выстроил вдоль улиц ряды виселиц, на которых раскачивались тела схваченных бунтовщиков, тем самым вернув порядок в столицу и окружающие земли. Тысячи горожан собрались рядом со зданием сената, и под гром аплодисментов и одобрительных криков Робаут принял мантию единственного и теперь всемогущего консула Макрагга.

Новый правитель сокрушил старый аристократический режим и лишил знать земли и титулов. Галлан и его сообщники были схвачены, подстрекателей прилюдно казнили, а других приговорили к каторге: они должны были камень за камнем вручную восстановить разрушенный ими город. После сурового приговора все они прожили недолго. При новом мировом порядке верные солдаты и трудолюбивые поселенцы получили права, которых раньше были лишены из-за притеснителей-аристократов. Благодаря сверхчеловеческой энергии и единству замысла, на которое способен лишь примарх, новый консул преобразовал общественный порядок Макрагга, создав обеспеченную суровым законом меритократию, где трудолюбивые люди процветали, честные занимали высокое положение, а те же, кто не подчинялся закону или действовал против общего блага, встречали безжалостное, но совершенно беспристрастное наказание. Экономика перестала быть застойной и неравной, технология стала доступной всем, а не только правящей элите, а вооружённые силы стали грозной и превосходно снаряжённой армией. Макрагг процветал, как никогда ранее – один народ и одна держава, сплочённая под неоспоримой властью Робаута Гилилимана.

Орёл Востока

Сразу после быстрого приведения в действие замыслов по созданию Ультрамара примарх начал всеобъемлющую реорганизацию легиона. Следуя необычайно подробному и продуманному плану, основанному как на военных доктринах и политической философии своего родного мира, так и на тщательном изучении истории Тринадцатого и каждого другого легиона и армии, служивших Императору в те времена, он перестроил организационную структуру и тактические доктрины легиона в соответствии с ним.

Так была создана изящно, пусть и сложно организованная армия, положение в которой основывалось в первую очередь на заслугах. Неудивительно, что она базировалась на многом, уже присутствовавшем в духе XIII легиона, поскольку геносемя примарха уже подсознательно меняло воинов, а анализ и разум был призван очистить легион от всех слабостей и недостатков для достижения наилучшего военного результата. Это, как и многое в делах легиона, было сочтено примархом развивающимся проектом и быстро выросло в двойную доктрину, принимавшую одновременно главные и древние ценности воинов – отвагу, дисциплину, навыки и приспособляемость как «практику», а с другой стороны – планирование, прецеденты, анализ и оценивание как «теорию». И то, и другое было в равной мере ценно и важно, теория и практика должны были укреплять и дополнять друг друга, сливаясь вместе, словно металлы, из которых делается сплав для лучших клинков. Это стало доктриной и девизом легиона.

Под руководством Робаута Гиллимана XIII легион стал таким же безжалостным, беспристрастным и эффективным, как и созданное им на Макрагге общество: нужды отдельных легионеров подчинялись нуждам всего легиона, но их жизни никогда не тратились впустую и бесцельно, поскольку согласно доктрине смерть каждого воина ослабляла оставшихся. В рядах легиона доблесть и достижения его легионеров награждались почётом и соответственным положением, но от каждого воина требовалось беспрекословная и бесспорная верность вертикали власти и порядку. Внешние признаки преобразования было невозможно не заметить: цвета XIII легиона сменились на кобальтово-синий с золотыми украшениями, а обнаруженный в доизоляции символ «Ультима» стал эмблемой легиона и его связью с воплощённым в них вновь созданным царством. Сам легион получил название «Ультрадесантников», возможно вследствие того, что, как предположил летописец Л. Амфидал *«Робаут Гиллиман и его легион поклялись вести Великий крестовый поход за сами звёзды, если это потребуется для его завершения»*.

После переноса передовой базы на Макрагг Гиллиман получил право независимого руководства Крестовым походом в регионе и быстро начал покорять новые миры. Под его руководством 12-й экспедиционный флот был реорганизован и пополнен сошедшими с верфей Марса новейшими кораблями, полученными в дар от Императора. Вскоре получившие новое имя Ультрадесантники начали проводить операции всё дальше от Макрагга, находя достойные для приведения к Согласию цели и твердыни ксеносов, требующие зачистки. Выполняя независимые задания, за исключением времён, когда его призывали для участия в более крупных кампаниях под руководством Императора, 12-й экспедиционный флот сражался повсюду, от мёртвых пространств галактического севера, где заканчивается Доминион Бурь, до галактического востока и юга, до самого Ультима Туле, где звёзды тускнеют и посылают свои гаснущие лучи в безграничную тьму межгалактической пустоты.

Согласно сведениям из некоторых источников, за этот период Ультрадесантники смогли освободить больше миров, чем армии любого другого примарха, а приведённые Робаутом Гиллиманом в Империум планеты всегда получали выгоды от его рвения в создании эффективных и упорядоченных систем правления. Где бы Гиллиман и его Ультрадесантники не приводили миры к Согласию, они тратили столько же усилий на восстановление мира и установление самодостаточных систем обороны, чтобы после них промышленность и вестники Имперских Истин смогли твёрдо закрепить место планеты в Империуме и её верность. Создание целостных цивилизаций на пути легиона позволяло также закрепить и расширить линии его снабжения, что в свою очередь позволяло Ультрадесанникам действовать с большей скоростью и в больших масштабах.

Образцовая империя

Численность Ультрадесантников росла так же неуклонно, как и их счёт побед. Ещё до воссоединения с примархом XIII легион всегда стремился не допускать высоких потерь и проявлял способность постоянно расти благодаря стойкости геносемян во время его воссоздания в поколениях. Но под руководством Гиллимана, благодаря его организаторскому мастерству и собственному генетическому материалу, ещё сильнее укрепившему геносемя легиона, последовавшее расширение стало стремительным – настолько, что предвидеть это не смог бы никто, возможно даже сам Император. Спустя считанные месяцы после прибытия легиона на Макрагт первая группа новобранцев прибыла в Крепость Геры, возведённый по воле Робаута Гиллимана новый штаб легиона, и процесс пополнения и расширения Тринадцатого начался и больше никогда не прекращался.

Волны новобранцев собирались и обрабатывались не только на Макрагте и окружающих его мирах медленно расширяющегося Ультрамара, но и на других планетах и колониальных аванпостах там, где прошёл завоевательный флот Робаута Гиллимана. Процесс был крайне требовательным и суровым, рассчитанным на отбор сильнейших и самых достойных кандидатов, избираемых как за физические, так и за умственные способности, однако благодаря масштабам отбора приток новобранцев был огромным по сравнению с любым другим легионом. Вкупе с нежеланием Ультрадесантников сражаться в «бессмысленной войне на истощение» это создало усиливающий эффект, особенно заметный в случаях совместных действий легиона для приведения к согласию: чем большими были собраны силы, тем меньшими становились потери. В случае, когда действовали отдельные подразделения, а также во время тяжёлых битв Ультрадесантников против воистину грозных врагов, таких как империи свирепых орков, танарилов и других кошмарных ксеноформ, где легион неизбежно нёс тяжёлые потери, такие утраты почти всегда восполнялись в считанные годы благодаря его размеру и огромному запасу новобранцев.

Ко времени назначения Гора магистром войны Ультрадесантники, согласно официальным оценкам, стали крупнейшим легионом, значительно превосходящим другие по численности. Благодаря этому расширению выросший 12 экспедиционный флот был разделён на ряд меньших экспедиционных и карательных флотов, позволив легиону расширить зону действий, при этом каждая из флотилий насчитывала десятки кораблей и тысячи, а иногда и десятки тысяч легионеров. Громадная армия Робаута Гиллимана сама по себе была великим достижением, хотя, по некоторым оценкам, тайно разросшийся за последние годы легион Несущих Слово приблизился к ним по численности. Также ходили дикие слухи о том, что Альфа-Легион был ближе по мощи к Ультрадесанникам, чем указано в любой официальной хронике...

Мощь вооружённых сил и обеспечивающая её почти автономная «империя внутри империи» Ультрамар, разросшийся настолько, что стал называться перед войной Пятьюстами Миров, привела к страшным и непредвиденным последствиям для Ультрадесантников и их примарха. Само существование закрепившегося и неиспорченного легиона на востоке, обладавшего огромной мощью, превращало его в угрозу для заговора предателей, которую они не могли игнорировать, и на Калте замыслы магистра войны и жажда мести Несущих Слово должны были устранить эту опасность.

Подразделения и внутренняя структура легиона

С первых лет своего существования XIII легион оставался верен предписаниям «Принципия Белликоза», заложенным Императором и его советниками в начале Великого крестового похода. Воины легиона были организованы в стандартные роты из приблизительно тысячи воинов, а орден, более крупные подразделения, включали в себя десять рот. В отличие от многих братских легионов, будущие Ультрадесантники не стремились перестроить организацию или изменить размеры отдельных подразделений. Вместо этого Рождённые Войной бережно придерживались базовых предписаний системы, закрепив их чтимыми традициями легиона, которые не особенно изменились даже после воссоединения с Гиллиманом – примарх увидел в системе великую ценность и решил не менять её, а расширить и доработать. Робаут Гиллиман также принял обычную для XIII легиона практику наблюдения за действиями других воинств в битвах и принятии их видоизменённых тактик в случае их эффективности, поскольку это соответствовало его собственной предрасположенности к наблюдению и анализам. Примарх последовательно и методично изучал увиденное, всегда стремясь выделить и улучшить сильные стороны, а затем превзойти достижения полководца, изначально использовавшего такой подход, через применение своего разума и прилежание XIII легиона. Он всегда верил в возможность усовершенствований, что временами вызывало гнев некоторых из братьев-примархов.

В плане основных принципов боевых действий Ультрадесант предпочитал многообразие тактик и применение неодолимой силы. Вследствие этого в легионе было относительно немного рот специального назначения, а подразделения с большими запасами нестандартного снаряжения и вооружения были распределены по другим ротам легиона. Предполагалось, что каждая рота Ультрадесанта должна быть способной в одиночку встретить врагов человечества в любых условиях и на любом театре боевых действий с равными силами и победить, а при поддержке других орденов мощь группировки увеличивалась бы в геометрической прогрессии. Для этого в каждую из рот было назначено равное в процентном соотношении количество тактических и штурмовых отделений, бронетехники и артиллерии, а также штурмовых и транспортных кораблей.

При последовавшем в поздние годы Великого крестового похода разделении разросшегося XIII легиона на отдельные крестовые флоты, ценность этих доктрин сохранилась и получила новое основание вследствие того, что легион стремился стандартизировать свою базу снабжения и поставок. Ультрадесантники по возможности заменяли вооружение их местными моделями, которые, возможно, не были самыми высокотехнологичными или мощными, но требовали меньшего объёма затрат на производство, что соответствовало постоянно растущим нуждам воинов. Данный фактор оказал большое влияние на современное развитие армий космодесантников уже после войн Ереси Гора.

Доктрина приспособления к организации глубоко укоренилась во многих орденах легиона, однако существовали и заметные отклонения от её предписаний. Из-за давних предпочтений или особенностей снабжения у некоторых орденов были большие запасы нестандартного снаряжения и большая численность специалистов. Для самого наглядного примера этого стоит упомянуть 4-й и 22-й ордены, из которых 4-й, известный в легионе как «Авроры», включал в свой состав примерно в пять раз больше бронетехники, чем обычные подразделения. В свою очередь 22-й, так называемый орден «Немезиды», издавна бывший главным скоплением рождённых на Терре легионеров, включал в себя многочисленные отделения так называемых «уничтожителей» и был одним из немногих войсковых соединений Ультрадесанта, для которых операции по Экстреминатусу являлись обычным делом. Известно, что Робаут Гиллиман недолюбливал ужасное оружие уничтожителей, считая его саморазрушительным по своей природе, поскольку оно уничтожало и отравляло саму землю, что с точки зрения доктрин легиона было скверным способом освобождения мира. Однако даже при этом Гиллиман, в отличие от Вулкана, не стал полностью запрещать использование такого оружия легионом, понимая, что в некоторых ситуациях подходит только оно, и поэтому не желал лишать своих воинов стратегической возможности использования фосфекса, разрушителей кислорода и даже, в крайних случаях, карбокремниевых каскадных бомбардировок.

Кроме традиционного боевого расписания легиона в его состав входил ряд выделяющихся и необычных подразделений. Первым из них стали ордены эвокатов, изначально созданные лордом-командующим Восото, а затем перестроенные, расширенные и переименованные Робаутом Гиллиманом. Эвокаты были обучающим подразделением легиона, состоящим из приблизительно двух орденов с удвоенной численностью, и включали в себя как новобранцев, набранных со всего Ультрамара и других миров, так и ядро закалённых ветеранов. В то время как погибший лорд-командующий посылал новобранцев сражаться прямо на линии фронта, Гиллиман давал им в качестве первого назначения оборонительные операции внутри Ультрамара, становящиеся последним этапом сурового режима тренировок. В него входили как практические боевые учения, так и операции по мозговому кодированию и меметическому внедрению, гораздо более длительные и требовательные, чем во многих других легионах.

Столь же важными, пусть и возникшими позднее, были инвиктарии – подразделение ветеранов, бывшее одновременно элитой легиона и собранием воинов, которые благодаря своим действиям были выделены как возможные кандидаты для будущих высоких постов – не просто благодаря храбрости или владению оружием, но также таланту к управлению, организации и руководству. Главные соединения инвиктариев не входили в основную структуру легиона и были предназначены в первую очередь для обеспечения властного порядка над законными владениями Ультрадесантников, и их численность росла вместе с самим Ультрамаром.

Наиболее знаменитым и грозным из таких элитных подразделений были сюзерены-инвиктари. Они входили в свиту пяти тетрархов Ультрамара и служили одновременно военными силами при обороне их вассальных владений, вершителями законов для простых жителей и почётным караулом для своих командующих в битвах. Численность отдельных подразделений сюзеренов-инвиктариев различалась по численности: так, тетрарх Аминтас возглавлял армию из нескольких тысяч воинов, являвшихся грозными миротворцами в беспокойных мирах вокруг Аякса, а численность гвардии тетрарха Ламиада составляла лишь сто воинов, что частично было проявлением уважения к воителям-механикумам, стоящим на страже Конора и не нуждавшихся в помощи. Помимо войск сюзеренов, инвиктари в ограниченном количестве были распределены по подразделениям легиона и входили в вертикали власти (являясь лишь частью ветеранов и обычно включая в себя офицеров или сержантов), где во время полевого командования они оттачивали боевое мастерство и прочие навыки.

Существовала и ещё одна организация XIII легиона, редко упоминаемая и действующая в пределах их владений. Это были Вигил Оператии, которые возникли ещё во времена основания Ультрамара и служили скрытой рукой военного правительства, устраняя обнаруженные внутри Пятисот Миров угрозы и надзирая за разнообразными военными подразделениями местных человеческих армий. Об их внутренней организации известно только то, что в основном они состояли из аугментированных людей – тех соискателей, которые не смогли вступить в легион из-за небольших изъянов тел и разума, но могли служить. Эта организация отчитывалась перед инвиктариями и действовала там, где не могли тайно работать сверхлюди из Легионес Астартес. В этом, по крайней мере, отчасти, можно уловить сходство с оперативниками других, более скрытных легионов, хотя Вигил Оператии безусловно руководствовались в своих действиях нерушимым сводом правил.

Командная иерархия легиона

Одной из основ организации Тринадцатого была строгая иерархия, благодаря чему каждый воин при любых обстоятельствах знал свои обязанности и долг. Общее руководство легионом осуществлял Робаут Гиллиман, определяющий стратегические цели и назначения, а также командовавший любым флотом и операцией, при которой присутствовал. На следующей ступени находились магистры орденов, каждый из которых командовал приблизительно 10000 десантниками и частью пустотного флота Ультрамара. Им оказывали поддержку легаты – старшие офицеры и командующие. Каждый орден легиона включал в себя десять рот, состоящих в свою очередь из тысячи Легионес Астартес, возглавляемых капитаном, ответственным за тактическое развёртывание, эффективность действий и обучение своих воинов.

Ряд орденов сохранял и применял геральдику и меньшие подразделения раннего XIII легиона, храня память о достижениях Рождённых Войной терран первого поколения или о разном происхождении воинов, но с годами после начала массового набора из Ультрамара это начало исчезать. В последние десятилетия Великого крестового похода все воины, независимо от происхождения, следовали общей подробной организационной схеме, с позволенными представителям высших эшелонов небольшими отклонениями в личной геральдике и почестях. Все двадцать пять орденов легиона, обладавшего к началу Ереси Гора огромной численностью приблизительно в 250000 легионеров, составляли единую согласованную армию с всеобщей вертикалью власти и могли действовать как единое целое во время полномасштабных стратегических наступлений, либо, благодаря гибкости устройства, безусловно служить в качестве меньших подразделений, проводящих отдельные операции.

Подобно тому, как магистры орденов и капитаны XIII легиона возглавляли воинства крестоносцев, тетрархи и их легаты управляли многочисленными военными организациями царства Ультрамара и защищали его миры. Каждый из тетрархов являлся военным диктатором одного из пяти «княжеских миров» и правил субсектором.

Их назначал сам примарх, являвшийся повелителем Макрагга и центральных миров Ультрамара, хотя, как правило, обязанности управления этими планетами возлагались на его сенешаля, пока сам Гиллиман вёл воинства Империиума в крестовые походы.

Легаты представляли собой отдельный личный состав офицеров, занимавших положение, примерно соответствующее претору в стандартной терранской организации. Они служили командующими армий Легионес Астартес, размещённых в пределах самого Ультрамара, а также подразделений, не входящих в обычные боевые порядки легиона. В частности, легаты, занимавшие весьма уважаемое положение, и иногда называемые командорами-феодалами, возглавили свиты сюзеренов-инвиктариес каждого тетрарха. Общее руководство двумя орденами эвокатов и боевым миром Арматура также осуществлял легат, в чьи обязанности входило поддержание постоянного притока рекрутов для крестовых орденов легиона. Другой легат возглавлял Вигил Оператии и надзирал за общественным порядком, занимая положение, обеспечивающее ему в Ультрамаре одновременно большее влияние и мрачную славу.

Владыки Ультрамара

Владыки-воители владений Ультрамара в 007.М31

Совет тетрархов:

- Робавт Гиллиман, Повелитель Макрагга, примарх XIII легиона и Владыка Пятисот Миров
- Эйкос Ламиад, тетрарх Конора
- Таврон Никодим, тетрах Сараманта
- Эбен Фраин, тетрарх Окклюды
- Столос Аминтас, тетрарх Аякса

Легаты и достойные упоминания старшие командиры:

- Марий Гейдж, «Первый магистр» - магистр ордена-прим XIII легиона
- Орфео Кассандр, легат эвокатов и сенешаль Арматуры
- Валент Долор, легат Вигил Оператии, военный судья Ультамара
- Драк Город, первый легат собрания инвиктариес и феодал-командор стражи примарха

Флот Ультрадесанта

В противоположность многочисленным армадам космодесантников других легионов, флот Ультрамара был относительно небольшим. Так сложилось исторически, и Робавт Гиллиман считал достоинством легиона тесное сотрудничество с флотилиями Армады Импералис сегментума Ультима, рассчитывая на их поддержку при необходимости использования эскадры кораблей первого ранга или масштабной орбитальной

бомбардировки. Как известно, сам примарх говорил, что его воины не созданы для безликих артиллерийских дуэлей звёздных кораблей, разделенных многими километрами глубокой пустоты, и желал, чтобы его флот был организован для планетарного штурма и состоял из специально предназначенных для этого кораблей.

Вследствие этого Ультрадесант никогда не использовал многочисленные эскадры самых грозных кораблей первого ранга, которых в разные времена во флоте легиона насчитывалось менее тридцати или тридцати пяти. Со временем многие линкоры Тринадцатого были уничтожены в сражениях: в частности, первый флагман погиб в катастрофе в скоплении Осириса. Из уцелевших тяжёлых кораблей первого ранга большинство служило XIII легиону с дней его основания и начала Великого крестового похода, за время которого неоднократно происходило переоснащение. После принятия Робаутом Гиллиманом руководства легионом в состав его флота вошла лишь горстка грозных кораблей первого ранга; впрочем, два из них были мощнейшими линкорами типа «Глориана».

Основные силы пустотного флота легиона составляли средние крейсеры и меньшие по тоннажу боевые баржи различных типов, а также значительное количество лёгких и специально спроектированных ударных крейсеров, фрегатов и быстрых патрульных катеров, которые строились на верфях миров Ультрамара. Подобная организация флота обеспечивала легиону гибкость и необходимый размах проведения операций орденами, однако по совокупной огневой мощи и тоннажу Ультрадесантники находились на среднем уровне, значительно уступая, скажем, Имперским Кулакам в плане разрушительной мощи и численности, а Гвардии Смерти в количестве тяжёлых линкоров.

Военная диспозиция

Перед приказом о сборе на Калте для крестового похода против Гаслакха основные силы XIII легиона были рассредоточены по южному и восточному секторам Галактики в составе многочисленных флотов крестоносцев. Из них Гиллиман отозвал на Калт двадцать полных орденов, из которых четырнадцать встретились у Сатурна в системе Сол для пополнения припасов перед отправлением в путь. Вследствие этого на Калт было высажено около двухсот тысяч Легионес Астартес, а также бесчисленные ауксилиарные подразделения. Размах резни на поверхности планеты был настолько велик, что точное число потерь невозможно узнать, однако после сражения систему Калта смогло покинуть не более сорока тысяч Ультрадесантников, из которых многие были ранены, а неизвестное количество воинов оказалось в ловушке под поверхностью разрушенного и облучённого мира.

О не отозванных для крестового похода против Гаслакха орденах известно следующее. Седьмой орден вёл тяжёлые бои на Восточной окраине, сдерживая распространение заражения кравов, которое угрожало уничтожить основанные в регионе имперские колонии, а потому не мог отправиться на сбор, тогда как 10-й был рассеян по всей северо-восточной окраине расширяющегося Империиума, и не мог прибыть вовремя по причине огромного удаления от Калта. Двадцать четвёртый и двадцать пятый ордены, состоявшие из эвокатов, а также девятнадцатый орден, были рассредоточены по самым важным мирам Ультрамара с приказом защищать их, пока Гиллиман вёл основные силы легиона на войну. Они даже не догадывались о грядущей буре, но оказались избавлены от её первых ударов.

На Калтский сбор прибыли также основные силы флота Ультрадесантников вместе с многими прикомандированными кораблями Армады Импералис, а также сотнями транспортов Механикум и Армии, которые были застигнуты врасплох нападением предателей и понесли страшные потери. Многие из крейсеров и линейных кораблей легиона были сожжены, пропали или были серьёзно повреждены и нуждались в длительном ремонте. Вследствие этого легион и Ультрамар оказались зависимыми от меньших судов в обороне и стратегических перебросках войск, отчего постройка военных кораблей стала главной задачей в тех мирах, где осталась возможность их строить. Желая улучшить это положение, Гиллиман решил пополнить

численность его немногих уцелевших тяжёлых кораблей (часть которых не присутствовала на сборе и поэтому не попала в западню) дополнительными линкорами, по возможности взятыми у Армады Импералис и переоборудованными для использования космодесантниками, а также приказал стараться захватывать вражеские корабли абордажем. Скорость и эффективность восстановления флота стала настоящим чудом, серьёзно повлиявшим на ход будущей войны.

Древний Марцелл

Эшелон тяжёлой огневой поддержки, 117-я рота

Битва за Итраку, посадочная зона макрогамма

Бывший коснул-центурион с тремя десятилетиями службы и многочисленными упоминаниями в списках доблести, капитан Марцелл пал при Первом Умирении Портреша, когда рецидивисты применили биопсионическое оружие запретного происхождения. Здесь он запечатлён во время направления в город Итрака, где пребывал на сборах в посадочной зоне макрогамма. Марцелл отважно бился против вероломного Калакского воинства в макрогамме, уничтожив огнём тяжёлых орудий десятки предателей. Последний раз его видели в сражении с волной призванных сущностей варпа, перебивших почти всех собранных в регионе верных воинов, и, хотя его останки так и не нашли, имя дредноута внесли в свитки почестей вместе с тысячами других погибших в Калтской битве.

Тактические обозначения и символика Ультрадесантников

Стандартное
геральдическое
использование
символа легиона

Вариант
легиона

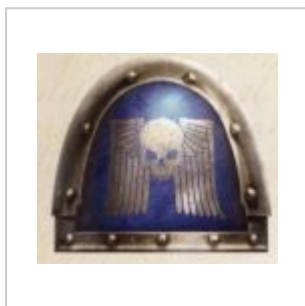
символа

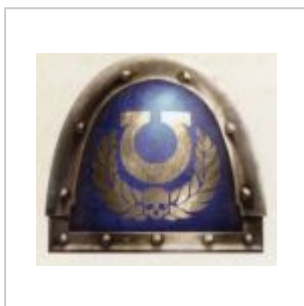
Символ и номер
легиона

Почётный вариант
легиона

Магистр ордена

Старший капитан

Линейный капитан

Вариант
линейного
капитана

Почётный
инвиктариев

знак

Сержант
отделения
прорывного

отделения

Сержант
тяжёлой
поддержки

отделения

огневой

Легионер-ветеран

Тактическое отделение

Вариант тактического отделения

Штурмовое отделение вместе с номером ордена

Вариант штурмового отделения

Отделение тяжёлой огневой поддержки (оружейный специалист)

Отделение тяжёлой огневой поддержки (бронетанковые отделения)

Вариант отделения тяжёлой огневой поддержки (бронетанковые отделения)

Прорывное отделение с номером ордена

Апотекарион легиона Ультрадесантников

Апотекарии Ультрадесантников заменяли часть или весь кобальтово-синий цвет легиона белым, что делало их заметными на поле боя. На доспехах апотекарии Легионес Астартес носили «прим-спираль», символ их необычного генетического наследия. В качестве дополнительных украшений выступали обычные символы эры Великого крестового похода или же символика конкретного легиона.

Медикэ-прим

Легионный апотекарий

Вариант уничтожителей легиона Ультрадесантников

Ультрадесантники следовали обычной, пусть и не общепринятой практике Легионес Астартес облачать отделения своих уничтожителей в чёрные доспехи. Эта практика возникла в ранние дни Великого крестового похода, когда таких воинов, получивших зачастую неприглядную и всегда опасную задачу использования запретного вооружения, держали отдельно от остальных.

Отделение
уничтожителей с
номером ордена

Варианты шлемов Ультрадесантников

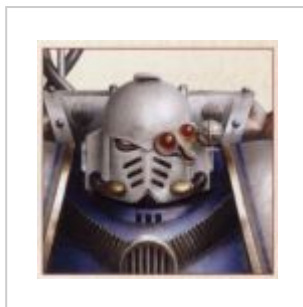
Ультрадесантники, как и многие другие легионы, использовали ряд моделей брони, создаваемых исключительно их кузницами. Шлем модели «Претор» с характерной лицевой пластиной часто носился как знак отличия и чести ветеранами и офицерами легиона. Здесь показан ряд обозначений подразделений и положения, используемых в XIII легионе. Среди орденов, размещённых или несущих службу за пределами Ультрамара, существовали некоторые отличия в геральдике.

Рядовой легионер

Сержант

Апотекарий

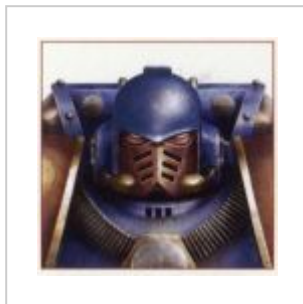
Ветеран-сержант

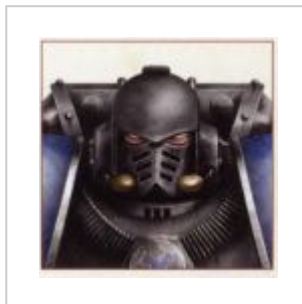
Лейтенант

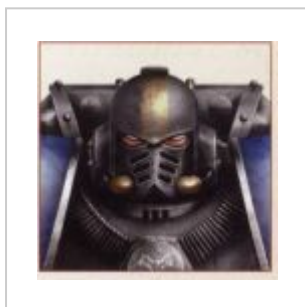
Капитан

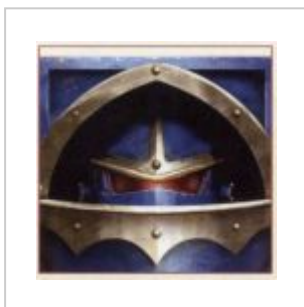
Экипаж техники

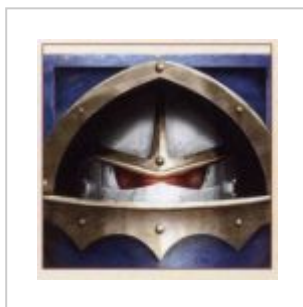
Уничтожитель

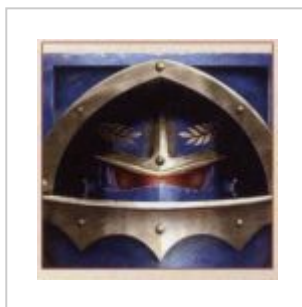
Сержант-уничтожитель

Терминатор

Сержант-терминатор

Капитан-терминатор

Геральдика легиона Ультрадесантников

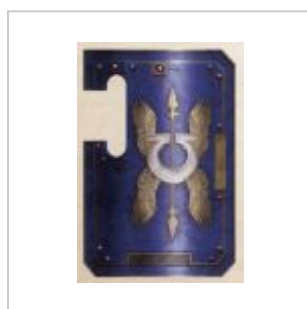

Знамёна легиона Ультрадесантников

Из всех стягов и символов легиона боевые знамёна имеют особое значение. Эти большие тканевые штандарты обычно создавались по приказу верховного командования легиона и вручались меньшим подразделениям орденов, часто в знак почёта после великой победы и как символ того, что старший офицер ордена несёт на своих плечах груз доверия примарха и чести всего легиона.

Символика на щитах Ультрадесантников

В XIII легионе высоко ценили использование особых подразделений, оснащённых щитами, и кроме обычных прорывных отделений, используемых всеми Легионес Астартес, Ультрадесантники снабдили абордажными щитами работы ремесленников своих отборных сюзеренов-инвиктариев, многие из которых хранили их и в последующие годы, неся службу в рядах офицерского состава легиона.

Прорывное отделение
Легионный офицер

Почётный вариант

легиона

Легионер-ветеран тактического отделения
Ультрадесантников

Легионер Кратон Пелеос

Штабная рота, 7-й орден

Экспедиционный корпус возмездия Эвридики

Легионер Пелеос запечатлён здесь в час окончательного уничтожения ксеносов «псибридов». Основные силы 7-го ордена, входившего в экспедиционный корпус возмездия Эвридики, были размещены на борту линкора «Гром Геры» и принимали участие в абордажных операциях против кораблей чужаков-кочевников. Легионер Пелеос и его рота сражались во второй волне штурма корабля ксеносов, прокладывая себе путь через отсеки вслед за прорывающимися терминаторами 1-го ордена и закладывая заряды, обеспечившие окончательное уничтожение судна.

Легионер Пелеос экипирован силовыми доспехами MkII среднего уровня, созданными на Марсе и обычными для легиона в ту эпоху. На броне заметна символика легионера-ветерана тактического отделения, а также почести снайпера на нагруднике, полученные десять лет назад во время приведения к Согласию Уттауса.

Снаряжение:

1. Болтер модели «Фобос», стандартный вариант легиона, эпоха середины Великого крестового похода
2. Боевой нож: модель времен Объединения Терры

Легионер тактического отделения
Ультрадесантников

Легионер Нэвий

112-я рота, 11-й орден

Контрнаступление в Ланшире

Легионер Нэвий, происходящий с Орфея Прайм, не только выжил, но и преуспел в ритуальных играх, являвшихся частью ежегодного племенного отбора, и ко времени Калтского Сбора служил в легионе уже

четвёртый год, сражаясь в рядах 112-й роты. Выжившие бойцы роты, понёсшей страшные потери в начале Калтской битвы, были сплочены сержантом Анхизом, командиром отделения Нэвия, вместе с которым легионер сражался во время наступления на Ланшир.

Легионер Нэвий запечатлён здесь в час сбора в Эруде. На нём боевые доспехи Mk IV «Максимус», полученные после принятия в легион, а на наколеннике выгравировано числовое обозначение легиона. Нэвий служил в тактическом отделении, на что указывает символ на правом наплечнике, но после предательства Несущих Слово это стало неважно, поскольку сержант Анхиз реорганизовал выживших воинов в соответствии с навыками и опытом каждого легионера.

Снаряжение:

1. Болтер модели «Фобос» с закрепленным боевым ножом: обратите внимание на добавление номера легиона

Воин прорывного отделения
Ультрадесантников

Легионер Вариний

97-я рота, 9-й орден (прикомандирован к 402-й флотилии)

Подразделение обороны флота, боевая баржа «Фавнос»

Битва за космическое пространство Калта

Легионер Вариний – старослужащий воин 9-го ордена, отмеченный для повышения в одно из тактических отделений ветеранов. Во время Калтского Сбора Вариний служил в прорывном отделении, назначенном для обеспечения безопасности на борту боевой баржи «Фавнос» после проявленного мастерства во время зачистки девяти орбитальных плит в Проливе Гидр в 001.М31. Вариний и его боевые братья были особенно отмечены за мастерство в отражении абордажей, чем и занимались во время Калтской битвы, успешно отбив нападения трёх не связанных между собой абордажных партий Несущих Слово на «Фавнос».

Легионер Вариний запечатлён здесь в боевых доспехах MkIII позднего выпуска (броня «Железо») и с абордажным щитом, украшенным геральдикой ветеранского прорывного отделения. Число «CDII» означает 402-ю флотилию флота Ультрадесантников, флагманом которой был «Фавнос», а эмблема и число «IX» под ней означают принадлежность к 9-му ордену. На правом наколеннике легионера Вариния нанесён символ, означающий его мастерское владение боевыми доктринами пустотных битв, данный ему после завершения войны за Пролив Гидр.

Снаряжение:

1. Болтер модели «Фобос»
2. Абордажный пробивной заряд

Почётный страж легиона
Ультрадесантников

Инвиктарий Сарерван

Командный состав 15-го ордена

Сбор в Дейнхолде

Ко времени Калтского Сбора легионер Сарерван был полноправным членом инвиктариев, с отличием служил легиону на протяжении трех десятилетий и заработал похвалу самого примарха. Отмеченный для вхождения в состав верховного командования, Сарерван служил в командном отделении старшего офицера своего батальона, капитана Тевтоны. Когда его старший офицер был убит обезумевшими культистами-предателями, Сарерван принял на себя командование выжившими легионерами и в течение шести часов руководил загнанным в угол войском до самого падения мунафактория в Дейнхолде.

Сарерван, как и подобает одному из инвиктариев, облачён в украшенный и модифицированный оружейником комплект силовых доспехов MkIV «Максимус». Мотивы украшений этой обычной для инвиктариев брони взяты из геральдики боевых королей Макрагга и армий Терры, включая лавровые венки победы, «Ультима» - знак Ультрамара, молнии и голову хищной птицы Объединения Терры и орла Империи Человечества.

Снаряжение:

1. Силовой меч модели «Протей»
2. Плазменный пистолет типа IIIv «Солнечная злость» Ризы

Центурион-инвиктарий Ультрадесантников

Инквиктарий Кассаиан

Верховный командный состав XIII легиона

Ко времени Калтского Сбора Кассиан служил в верховном командовании легиона, недавно пройдя службу в рядах сюзеренов-инвиктариев и будучи отобранным в качестве вероятного кандидата на командование ротой самым магистром первого ордена Марием Гейджем. Кассиан трижды служил в почётной страже примарха и в десятках сражений бился в рядах сюзеренов. Люций Кассиан так и не узнал, что незадолго до предательства был выбран лордом Гиллиманом для командования 213-й ротой. Во время предательства Несущих Слово на Калтском Сборе Кассиан находился на борту «Чести Макрагга», флагмана Ультрадесантников. Его отделение в последний раз видели, когда они во главе наспех собранного отряда из нескольких десятков легионеров и матросов защищали главный инжинириум правого борта от орды сущностей варпа. Эта важная точка была спасена, но за победу Кассиан и его воины отдали свои жизни.

Кассиан запечатлён здесь в выкованной оружейником силовой броне MkIV «Максимус». Украшение и символы на доспехах отражают его прошлую службу в рядах сюзеренов-инвиктариев, а гребень на шлеме означает его звание центуриона.

Снаряжение:

1. Выкованный оружейником громовой молот

Терминатор легиона Ультрадесантников

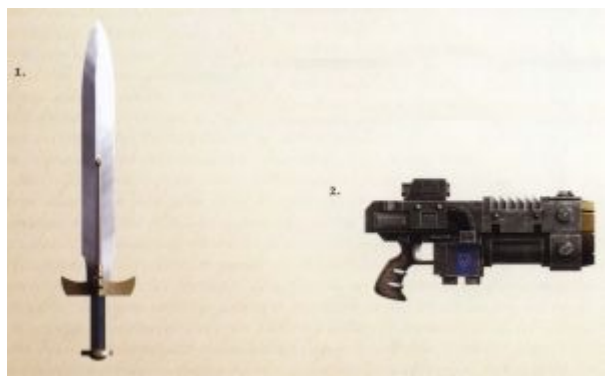
Легионер Клион

Элита 13-го ордена

Сбор в провинции Карен

Ко времени Калтского Сбора легионер Клион служил уже четыре с половиной десятилетия, и, будучи размещённым на окраине Запретной Зоны, не ступал ни в один из Пятисот Миров уже почти десять лет. Клион был ветераном ксеноцидов на окраинах Ультрамара, и в борьбе с жуткими ксеносами получал настолько тяжёлые раны, что неоднократно рассматривался для погребения в дредноуте. В каждом случае из-за изоляции 13-й роты вместо этого он проходил длительное лечение и продолжительный период восстановления, а затем возвращался в бой с новой решимостью.

Легионер Клион запечатлён в терминаторсокой броне модели «Катафракт», которую носил большую часть десяти лет, восстановленную и отполированную почти до изначального состояния руками оружейников ордена для сбора в Карене. На Калте Клион получил очередную почти смертельную рану, едва не поставившую конец в его долгой службе, но на этот раз не от ксеносов, а от братьев-Астартес.

Снаряжение:

1. Силовой меч модели «Протей»
2. Волкитный разрядник модели «Марс-Омега»

Терминатор легиона Ультрадесантников

Легионер Солон

Командный состав 12-го ордена

Сбор в провинции Силатор

Солон был знаменосцем третьего батальона 12-го ордена, получив это почётное звание после десятилетия строевой службы. На доспехи Солон нанесены многочисленные почётные знаки, из которых примечательны

лавры и череп, указывающие, что его звание утвердил магистр ордена. Символ на правом наколеннике Солона – личный знак, память о службе в рядах ветеранских тактических отделений батальона.

Легионер Солон служил с отличием в Калтской битве, неся знамя батальона, чтобы его братья могли сплотиться против предателей в Силаторе. Батальон Солона противостоял всему 199-му подразделению торионских йоменов, полку Милиции Импералис, служившему Несущим Слово и направленному в Силатор на Калтском Сборе. Судя по отчётам о противостоянии между многотысячными ордами набранного ополчения и многократно уступающими им в числе легионерами 12-го ордена, Солон ни разу не дрогнул. Он продолжал сражаться даже тогда, когда враг открыл ранее скрытые мутации и выпустил на космодесантников силу варпа, и его пример позволил спасти Силатор.

Снаряжение:

1. Силовая булава типа VI «Меридий»
2. Комбиболтер модели «Тигрус»

Апотекарий легиона Ультрадесантников

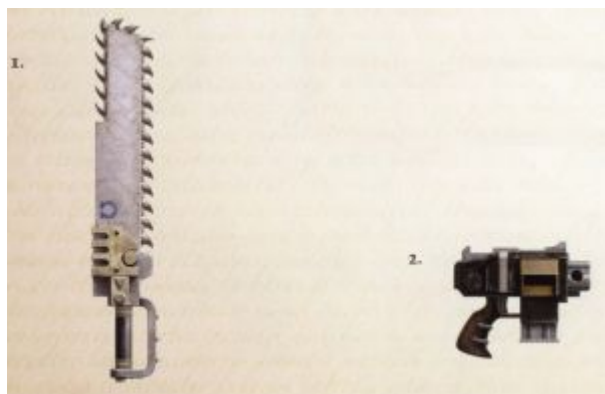
Апотекарий Теон

Эшелон поддержки, 3-й орден

Сбор в провинции Уросен

Апотекарий Теон был направлен на командный пост ордена на посадочных полях в заливе Лиско. В момент разрушения Калтского Веридийского опорного пункта Теон и его братья из апотекариона ордена садились в орбитальный транспорт, но быстро высадились, едва начали падать пылающие обломки, и стали ждать потерь. Через час горела уже вся прибрежная посадочная зона, тысячи легионеров, ауксилиариев и гражданских погибли, а многие другие были ранены. Большинству из них Теон уже ничем не мог помочь, но, согласно записям, он служил отважно и решительно и извлёк прогеноидные железы десятков павших с честью боевых братьев.

Теон облачён в модифицированные боевые доспехи Астартес MkIV, отличающиеся не только рядом особых хирургических систем, необходимых для исполнения обязанностей апотекария, но и рядом почётных обозначений, дарованных ему верховным командованием легиона. Мраморное покрытие доспехов, обычно наносимое для церемоний, указывает на то, что Ультрадесантники не ожидали боя в момент атаки предателей.

Снаряжение:

1. Цепной меч модели «Громовая кромка»
2. Болт-пистолет модели типа XXIq «Тигрус»

Уничтожитель легиона Ультрадесантников

Легионер Клетос

2-я рота уничтожителей, 22-й орден

Сбор в провинции Фраския

Легионер Клетос был размещён в одном из многочисленных сборных лагерей, рассеянных по Фраскийской глуши, и служил в одном из отделений уничтожителей ордена «Немезид». В 22-й орден входило множество подобных особых подразделений, большинство из которых использовало оружие массового поражения, и потому их намеренно разместили вдали от населённых центров Калта.

Легионер Клетос облачён в боевые доспехи среднего выпуска Mk II (броня «Крестовый поход»), на которую нанесена обычная для Ультрадесантников и ряда других легионов Астартес чёрная раскраска уничтожителей. Также на доспехи нанесён ряд обычных символов, таких как ветеранские лавры на левом наплечнике и трёхконечный знак уничтожителей на правом. Символ терранской хищной птицы на поясе указывает, что носитель доспеха является ветераном раннего Великого крестового похода, происходящим с самой Терры. Обозначения на наручах являются весьма специфичными и замеченными только среди подразделений уничтожителей из Легионес Астартес Ультрадесантников, Детей Императора и Гвардии Ворона.

Снаряжение:

1. Парные болт-пистолеты модели «Фобос»
2. Осколочные, бронебойные и радиационные гранаты

Примеры сражений

Долг возмездия

Приняв руководство легионом на четвёртом десятилетии Великого крестового похода, Робавт Гиллиман успешно превратил Тринадцатый в продуманное и весьма эффективное орудие войны, благодаря чему славный послужной список его легионеров был запятнан лишь немногими поражениями. В течение более чем пятидесяти лет Ультрадесант становился всё сильнее, проводя операции по приведению к Согласию и освобождая миры, а заодно создавая Ультрамар. Он ещё не достиг огромного численного превосходства над другими легионами, которое появится ко времени Ереси Гора, но всё равно был весьма многочисленным и насчитывал около 166000 воинов. Таким образом, Ультрадесантники к 899.М30 стали одной из самых грозных армий Империи. В прошлые десятилетия бывшие самым мощным легионом Тёмные Ангелы ослабли, и разрыв в численности между ними и Тринадцатым резко сократился после страшных потерь Первого в ходе удержания позиций во время знаменитого Третьего рангданского ксеноцида. Кровь пятидесяти тысяч космодесантников стала платой за спасение от угрозы из внешней тьмы, которая, возможно, погубила бы весь северный Империи. Тем временем XIII легион десятилетиями рекрутировал новобранцев и расширял границы на востоке, пользуясь преимуществом своей превосходной сети набора и снабжения, а также безупречным руководством примарха, и приближался к зениту силы.

Но Робавт Гиллиман знал, что при всём внешнем величии в душе легионе угнездилась тень сомнений – горечь, укоренившаяся после катастрофического вмешательства в восстание скопления Осириса, всего за несколько лет до воссоединения примарха с легионом. Эта же катастрофа стала причиной принятия руководства Марием Гейджем и оставила зловещую тень на психике легионеров – не обсуждаемую открыто, но глубокую, и, похоже проникающую даже в новобранцев, которые ещё не родились ко времени этого поражения. Примарх знал, что может очистить разумы легионеров от этого мрака лишь одним способом – найти ксеносов, названных сирийскими псибридами, и полностью уничтожить их во главе Ультрадесантников.

Ради этого Робавт Гиллиман начал планировать истребление псибридов после первого же прочтения доклада и принятия руководства, вновь и вновь анализируя мельчайшие подробности боевых журналов легионеров, съёмок прицельных камер и даже детали показаний ауспиков, собранные из эфирных когитаторов уцелевших линкоров в поисках незаметнейших различий. В последовавшие десятилетия, пока его легион один за другим приводил миры к Согласию и перемещался между зонами боевых действий, примарх снова и снова создавал теоретические сценарии битв против грозных и жутких ксеносов, зная, что однажды они появятся вновь, и тогда он и его легион будут готовы. Но годы шли, а псибриды не появлялись.

Конечно, были слухи – неподтверждённые доклады от странствовавших в пограничье вольных торговцев, мелькавшие отчёты о необъяснимых боях и массовых исчезновениях, но Галактика была странным и опасным местом даже в пределах растущего Империи. Редко удавалось найти свидетельства, указывающие на виновников, и обычно ими оказывались более распространённые, но столь же смертельно опасные кравы, порабителители или эльдарские корсары-вырожденцы. Лишь на Максилле Веритас вблизи Мальстрёма спустя двадцать шесть стандартных лет после восстания Осириса были обнаружены достоверные среды появления псибридов. Треть населения этого агромира исчезла за одну ночь, а остальные просто попадали на землю и умерли от голода, когда ксеносы выжгли их разумы. Но ко времени прибытия первых быстрых крейсеров флота Ультрадесантников след врага уже остыл, и лишь мёртвые жители планеты были немymi свидетелями преступлений псибридов.

Лишь под конец 899.М30 примарх Ультрадесантников получил достоверную информацию о том, что псибридов не просто встретили, но и связали боем. Странное сообщение было передано ему через центральный астротелепатический зал Терры от флотилии XII легиона, тогда ещё бывшего Псами Войны – до обнаружения их примарха Ангрона оставалось немного времени.

Флот, находящийся под руководством претора Эрада Круга, сражался на юго-западной окраине Великого крестового похода рядом с Эвридикой Терминал. Здесь Псы Войны отражали налёты на мир-аванпост, совершаемые зеленокожими из самозванной Глортийской Империи, которая находилась далеко в неисследованной бездне. Несмотря на многократное численное превосходство орков, воины XII легиона сдерживали их, совершая яростные абордажные атаки на близкой орбите и беря штурмом зоны высадки, чтобы не дать ксеносам закрепиться на поверхности. Во время последней из таких атак, самой мощной из предпринятых орками, загадочная третья сила напала на обе стороны.

Два громадных и похожих на песочные часы корабля появились из ниоткуда и начали разрушительную атаку, в ответ на которую орки, проявив непривычное даже для их рода бешенство, немедленно прекратили планетарный штурм и с самоубийственной яростью устремились на новоприбывших. Псы Войны воспользовались неожиданной передышкой для перегруппировки, а затем контратаковали, нанеся удар по практически открытому флангу зеленокожих, атаковавших корабли-часы с такой безумной яростью, что зачастую просто таранили врага, паля из всех орудий. Боевые баржи XII легиона прорвались сквозь ряды орков к неизвестному врагу; тогда-то Гончие Войны встретились лицом к лицу с осирийскими псибридами. Обладавшие кошмарной силой ксеносы пробили пустотные щиты и телепортировались на борт. В последовавшей беспорядочной свалке лишь неистовое упорство позволило Псам Войны выжить, но прежде чем врага удалось отбросить, пояс обломков десятков их кораблей и сотен судов орков украсил небеса Эвридики Терминал. Правда, один из «песочных часов» псибридов успел совершить низкий проход над поверхностью планеты, и наземные станции доложили о странных энергетических вспышках...

Из-за причуд астротелепатической связи доклад прибыл к Робауту Гиллиману лишь несколько месяцев спустя, и он знал, что могут запоздать и его собственные приказы. Скреплённые властью примарха, лорда-маршала прим Великого крестового похода, они предписывали Псам Войны держаться любой ценой и по возможности отследить корабли-часы до места, откуда они появляются. Независимо от этого, Робаут Гиллиман привёл в действие свои давно оттачиваемые планы, и грозный карательный флот Ультрадесантников, собранный с почти невероятной быстротой, вылетел к Эвридике Терминал.

Звезда Смерти

Даже сам примарх Ультрадесантников не мог предугадать того, что обнаружит флот по прибытии в систему. От края до края охваченной войной Эвридики кружились пылающие обломки и тлео радиоактивное эхо выстрелов тяжёлых орудий. Всюду можно было заметить мёртвые, расколотые остовы людских и орочьих кораблей, как и не столь легко поддающихся опознанию судов, а атмосфера Эвридики Ноктис, единственного пригодного для жизни мира системы, опалило и очернило пламя войны. Над раздираемой битвой планетой, в сердце моря обломков, парили ни много ни мало – семь исполинских, вращающихся подобно шестерёнкам часовых кораблей псибридов, некоторые из которых явно были повреждены в недавних боях.

Отразив беспорядочные нападения прятавшихся среди обломков орудийных катеров зеленокожих, Ультрадесантники немедленно приступили к сканированию системы, пытаясь хотя бы понять, что же здесь произошло, но истинную картину они получили, лишь поймав узконаправленный имперский сигнал связи с поверхности одной из внешних ледяных лун системы. Сигнал шёл с серьёзно повреждённого линейного крейсера Псов Войны «Суровый Цербер», совершившего вынужденную посадку для ремонта. На борту было несколько сотен легионеров, последних выживших из ударной группировки, изначально насчитывавшей вдесятеро больше воинов. Их возглавлял Эрад Круг, получивший тяжёлые раны, но не оставивший командование.

Прибытие флота Ультрадесантников оказалось для него приятной неожиданностью, поскольку Круг не получил приказов держать позиции и сражаться до последнего против ксеноугрозы – да и не нуждался в них. Он подробно описал примарху историю странной и ужасной битвы, в которой псибриды благодаря своим психическим силам смогли поработить множество свирепых зеленокожих и заставить сражаться вместо себя, а потом намеревались сделать то же самое с защищавшими Эвридику имперцами. Лишь Псы Войны смогли выдержать зловеющий напор чужаков, но они многократно уступали врагам в численности и платили за своё упорство жизнями. Легионеров бы перебили, если бы в систему не ворвались бесчисленные орки, собравшиеся, похоже, со всей Глортийской Империи.

Орки сражались с яростью, невообразимой даже для расы, известной врождённой воинственностью: либо они стремились отомстить, либо испытывали генетическое желание истребить псибридов. Затем на помощь своим сородичам прибыли новые исполинские корабли-часы, а вместе с ними тысячи порабощённых воинов-ксеносов и кораблей, из которых немногие были известны даже лексиканическим инфоядрам на борту имперских крейсеров. Эвридика Терминал стала звездой смерти, вихрем разрушения, притягивавшим на погибель целые армии, и теперь прибывшим Ультрадесантникам предстояло разжечь битву с новой силой.

Учтя тактическую ситуацию, Гиллиман должным образом изменил планы битвы и без промедлений привёл их в действие. Несмотря на обращения Эрада Круга, просившего забрать выживших легионеров с разбитого корабля и принять их в состав ударной группировки, примарх отклонил запрос Псов Войны – в предстоящем сражении должны были участвовать только Ультрадесантники. Пусть подобная тактическая операция и была традиционной специальностью других легионов, но в ней могли преуспеть и его воины, проведя полномасштабный абордажный штурм.

После долгого изучения боевых докладов о катастрофе на Осирисе Гиллиман вычислил ряд важных подробностей о враге, которые теперь намеревался использовать для его уничтожения. Первой из них было то, что при всём размере кораблей и порабощённых орд, так безжалостно гонимых в бой, истинные враги, полугазовые псибриды, были относительно немногочисленными. Сам их подход к войне – битвы не на передовой, а с помощью марионеток, вмешательство лишь для того, чтобы удивительными психическими силами изменить ход боя – всё это было рассчитано на то, чтобы максимально снизить потери. Судя по полученной через ауспики информации, громадные корабли-часы являлись скорее подвижными космическими станциями, чем линкорами, а основная часть их отсеков была отведена не под обитаемые зоны, а под склады припасов и провизии. И целенаправленное сканирование приближающихся к врагу боевых кораблей легиона подтвердило главное предположение. У псибридов не было ни родной системы, ни империи, они являлись кочевниками, бродягами, обладавшими лишь тем, что могли унести, и их было мало. Война на поверхности мира, зеленокожие, воины-рабы с опустошёнными разумами – всё это было неважно, всё это было пылью в глаза. Настоящим врагом были руководившие этой войной кукловоды, притаившиеся на кочевых кораблях, и Робавт Гиллиман не собирался позволить им жить.

Пламя глубин

План атаки примарха был поразительно прост. Флот не будет останавливаться для обстрела с дальней дистанции, не будет разворачиваться для бортового залпа, чтобы разнести врага в упор, как мог бы приказать верховный адмирал Армады Импералис, но вместо этого без промедления начнёт абордажный штурм. Гиллиман вонзит главные силы флота и вместе с ним почти сто тысяч Ультрадесантников прямо в сердце врага. В отличие от Тетоса, где Ультрадесантников превзошли числом и постепенно опрокинули, теперь псибридам будет противостоять сверкающий синими доспехами легион сверхчеловеческих воинов, намеревающихся уничтожить их навсегда. Сам примарх не без иронии отметил в записях о штурме, что в прошлом многие считали, будто он и его легион боятся использовать стратегии, которые стоили бы жизни

многим легионерам, но сама эта операция развеет эти заблуждения и покажет правду. Пусть одарённый генерал и может обойтись без таких затратных тактик, но когда самопожертвование становится наиболее эффективным и зачастую единственным путём к победе, то он и его легион охотно готовы заплатить цену.

И потому огромный флот ринулся к цели, разгоняя двигатели до предела, а в центре мчалась «Честь Макрагта» с самим примархом на борту, во главе десятка боевых барж и многочисленных крейсеров. Справа и слева от неё шли два других гиганта флота, «Копьё Конора» под командой Мария Гейджа и «Гром Геры» под руководством Северина Вэйла, возглавлявших свои ударные группировки, а за ними более неповоротливые корабли флота, подходящие скорее для обстрела, чем для штурма, строились во второй эшелон.

Перед самым заходом на цель второй эшелон рассредоточился и разошёлся, чтобы полностью окружить врага и отсечь пути к бегству. Сначала кочевые корабли псибридов сблизилась и запустили в приближающихся Ультрадесантников грозные скручивающие импульсы гравитации, надеясь разорвать их строй или же отразить ожидаемый в скором времени обстрел. Ксеносы слишком поздно осознали опасность и то, что обстрела можно не ждать.

Вместо этого корабли Ультрадесантников устремились прямо в пространственно-гравитационные возмущения. Их пилоты и капитаны готовились к нужным манёврам в бесконечных симуляциях по распоряжению примарха, и потому в бурлящей пустоте были потеряны лишь немногие корабли, хотя их и швыряло, и кружило, словно обломки в ужасную бурю. Корабли псибридов начали расходиться, но их замедляла собственная огромная масса, по вине которой, несмотря на всю свою мощь, «песочные часы» были связаны гравитационным полем планеты и не могли вовремя уйти от огромного приближающегося флота.

Лишь на расстоянии считанных километров Ультрадесантники дали волю свою гнев. Послесвечение ослепительных вспышек тысяч батарей лэнсов и макропушек ещё не стихло, а сотни штурмовых кораблей и таранов уже вылетели с посадочных палуб, устремившись к цели. Кочевые корабли псибридов били вслепую хлыстами стихийной энергии, повсюду вспыхивали корабли и раскалывались корпуса, но чужаки не могли остановить надвигающийся яростный прилив. Флот Ультрадесантников обрушился на громадные корабли псибридов, ударные крейсера и боевые баржи попросту таранили вращающиеся механизмы в сердце ксеносудов, сетями-зажимами и абордажными мостами «Корвус» вцепляясь в их борта. Казалось, что гигантов окружили сотни хищных птиц, которые медленно разрывают их на части.

Ультрадесантники ворвались в лабиринт кружащих коридоров, похожих на внутренности огромной машины, и устремились вперёд, уничтожая всё на своём пути. Жуткие, состоящие наполовину из пара ксеносы, без громоздкой экзоброни тощие как скелеты, сражались с яростью загнанных зверей, сверкая от раскалённой психокинетической энергии и выжигая разумы разрядами силы, но на место каждого павшего легионера вставал десяток других, и один за другим псибриды отступали, падали и погибали. Во главе легиона шли инвиктарии, размахивающие топорами и щитами, а также ветераны, благодаря терминаторской броне превратившиеся в ходячие бастионы. Ультрадесантники прорывались к сердцу грозных кораблей, закладывая на пересечениях путей и энерготрасс мелтабомбы и атомантические заряды. Бронированные когти дредноутов вскрывали переборки, открывая хранилища награбленных сокровищ бесчисленных миров, но даже такие чудеса не замедляли натиск, как не замедляли его и кладовые-операционные, где пожирающие мозги ксеносы хранили ещё живые головы сотен своих жертв. Воины XIII легиона были неуправляемыми, и их гнала вперёд редко проявляемая жажда возмездия, не оставлявшая места ни для сомнений, ни для промедлений.

Сам Робаут Гиллман ворвался во внутренние покои крупнейшего часового корабля и обнаружил владыку псибридов – громадную многорукую тварь-гештальт в три раза выше его самого. От вытянутой, почти лошадиной головы расходились импульсы-вопли психической ярости, раскалывая керамит ворвавшихся во внутреннее убежище врагов. Даже облачённые в терминаторскую броню телохранители примарха шатались и падали под психокинетическим натиском, но сам Робаут Гиллман ринулся в бой вместе со своим главным боевым псайкером Ааротом Птолемеом. Над ним навис король-псибрид, подобно забытому богу-дьяволу

Старой Ночи сжимающий в когтистых руках причудливое оружие, но Гиллиман, которого несравненный гений Императора наделил мощью и стремительностью, отсекал одну исходящую паром руку за другой, пока Птолемей изо всех сил бился с тварью на психическом плане. Аарот пожертвовал собой, чтобы защитить примарха от кошмарной силы натиска могущественной твари, но чудовище пало, и прародитель Ультрадесантников свершил возмездие, вырвав сверкающий мозг твари из черепа и раздавив его кованым сапогом.

Один за другим громадные часовые корабли осирийских псибридов были уничтожены: взорваны заложенными зарядами изнутри или же разнесены на куски перекрёстным огнём ждущих эшелонов крейсеров Ультрадесантников при попытке прорыва. Спасения не было. Вместе с псибридами умерли и продолжавшие сражаться на поверхности армии их рабов, и вскоре остались лишь глортийские орки, уже понёсшие страшные потери и практически вымотанные, и легионеры без особых усилий прогнали их обратно во внешнюю тьму. Цена победы была достаточно высокой, погибло несколько тысяч легионеров, из которых многие были рождёнными на Терре ветеранами, стремившимися первыми вступить в битву и искупить прошлую неудачу. Но легионеры охотно заплатили эту цену за возмездие и столь же охотно заплатят много большую в будущем...

Бронетанковые войска Ультрадесантников

Благодаря возможности использовать богатства и ресурсы Ультрамара легион за годы накопил обширные стратегические запасы боевой техники и материальных средств. Не последнее место среди них занимал грозный флот боевых кораблей, многие из которых были созданы на верфях Пятисот Миров или, в случае самых тяжёлых классов, в мире-кузнице Трамас. Столь же важным для продолжающихся операций легиона было большое количество бронетехники, которой могли пользоваться его ордены, и Ультрадесантники хорошо владели доктринами танковой войны.

Каждый из орденов Ультрадесантников обладал собственными запасами бронетехники, что позволяло использовать нужные подразделения, наилучшим образом соответствующе тактическим и природным условиям. Все они имели большое количество бронетранспортёров «Носорог», используемых для быстрой переброски многочисленных отделений по открытой местности, и многие обладали значительным количеством «Лэндрейдеров», возглавляющих атаки танковых клиньев на позиции врага. Также для поддержки транспортов использовались эшелоны танков типов «Хищник» и «Сикариец», а обстрел с дальней дистанции осуществляли батареи ракетных танков «Вихрь» и других типов легионной полевой артиллерии.

Из подразделений Легионес Астартес в рядах Ультрадесанта особенно выделялось одно, использующее особенно много бронетехники – 4-й орден, всё чаще упоминаемый в документах как «Авроры». Помимо использования всевозможных танков, легионеры этого ордена были особенно известны применением сверхтяжёлых машин разрушения, таких как «Гибельные клинки», «Фальшионы», «Глефы», и другие, менее известные модели и прототипы.

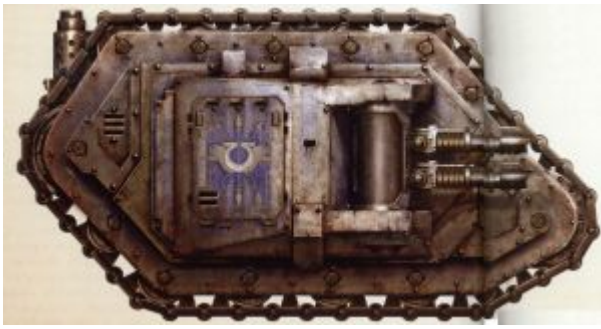
Специализированные бронемашины

В бронетанковые войска Ультрадесантников входили машины самых разных классов, типов и моделей, включая их самые ранние образцы, используемые в больших количествах всеми Легионес Астартес. Некоторые из них служили за счет одного лишь постоянного полевого ремонта, десятилетиями не появляясь в кузнице ордена. Также в войсках легиона были и только входящие в обращение машины, одним из которых был командный «Носорог» модели «Дамокл», тот же бронетранспортёр модели «Деймос», переоснащённый путём замены большей части транспортного отсека на высокотехнологичные системы связи. Следуя примеру

Ультрадесантников, к концу Великого крестового похода другие легионы тоже начали использовать эту машину оперативного руководства. Сыны Гиллимана охотно делились своими выработанными в тяжёлых боях доктринами с братьями-Астарес.

Ракетный танк «Вихрь-Скорпиус»: Этот ракетный танк входит в эшелон поддержки 12-го ордена, символ Ультима на заднем корпусе указывает на принадлежность к ударной роте, а изображение лаврового венка на то, что это командная машина подразделения. Данный танк был направлен на позиции к югу от Нумина ко времени предательства на Калтском Сборе и запечатлён здесь в специально нанесённых церемониальных цветах. Его обугленный корпус был позднее обнаружен на разбитой Виа Малоник, где танк предположительно попал в засаду отделений ордена Несущих Слово, опознанного как Аспиды Священных Песков.

«Договор Латириона», «Лэндрейдер-Протей»: Этот древний и оснащённый дополнительной бронёй представитель почитаемой модели «Протей» более века служил 7-му ордену. На первый взгляд кажется, будто машина находится в плачевном состоянии. Тем не менее, «Лэндрейдер» прошёл превосходное техобслуживание, поскольку экипаж занимался в первую очередь ремонтом танка, а не его украшением. Такая точка зрения является отголоском времён до воссоединения примарха и легиона и сохранилась в ряде подразделений, служивших вдали от Ультрамара.

Древний Тиренний

8-й орден

Третичный сбор в Дейнхольде

Древний Тиренний был рождён на Терре и взят в легион из улья Средафрики в конце кампании Императора по Объединению Терры, во время приготовлений к Великому крестовому походу. Он служил в первые десятилетия Великого крестового похода, а потом был назначен командующим контингента XIII легиона, входившего в Первую магелланскую экспедицию. Тиренний стал одним из немногих вернувшихся из этого обречённого путешествия, хотя он получил такие ужасные раны, что лишь заточение в бронированный саркофаг дредноута спасло его от смерти.

Калтский Сбор стал первой кампанией Тиренния за десятилетие, проведённое в стазисе. Восстановленный и полностью приведённый в порядок за десять часов до измены Несущих Слово дредноут с горькой решимостью сражался в битве за Калт. Благодаря его усилиям было разгромлено крупное воинство предавших Астарес, штурмовавших врата аркологии XVк.

Сбор на Калте

Предполагалось, что Калтский Сбор станет многообещающим собранием двух полных легионов, и поэтому Ультрадесантники доставили не только боевые машины линейных подразделений и бронетанкового резерва легиона, но и сотни танков, произведенных специально для войны против орков ксеновладений Гаслакха. Многие из этих единиц были отправлены на Калт и размещены на макропосадочных полях Итраки для смотра примархом Робаутом Гиллиманом и магистрами орденов перед погрузкой на тяжёлые орбитальные транспорты. Но, как и в случае со многими другими подразделениями XIII легиона, почти все они были уничтожены в первые часы битвы за Калт.

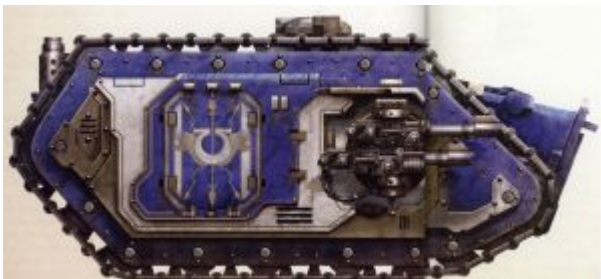
Многие из боевых машин резерва XIII легиона были подготовлены для Калтского Сбора в соответствии с церемониальными традициями Ультрадесантников, а другие танки были такими новыми, что никогда не носили других цветов. Кобальтово-синие и белые геральдические цвета выделили характерным мраморным покрытием, напоминающим величественные каменные колонны Макрагга, и отполированным так ярко, чтобы танки сияли подобно дворцам. Ремесленники, вдохновлённые тронами боевых королей Макрагга, покрыли борта многих машин позолотой. Также каждую машину украсил сложный набор символов из традиционной иконографии Макрагга и Терры, подчёркивая общее культурное наследие обоих миров. Особенно часто встречался символ «Ультима», давно связанный с Ультрамаром и принятый в качестве герба легиона, а также молнии Объединения.

Наблюдатель может счесть покрывающие бронетехнику из резерва легиона обильные украшения бессмысленными и излишними, особенно учитывая, что спустя считанные дни эти машины должны были погрузить в боевые транспорты и отправить на войну, а в пути значительную часть их украшений скрыли бы более практичные боевые обозначения. Однако этот феномен был частью традиций всего Имперiums, а Робаут Гиллиман научился у отца ценности зрелищ. Гиллиман надеялся, что такое представление отдаст дань уважения сынам его собственного легиона и сынам брата-примарха, Лоргара, связав их ради общего дела.

Одной из многих трагедий, выпавших Ультрадесанникам во время Калтской битвы, стало то, что многие их машины встретили свою гибель в цветах, которые должны были почтить их братьев-астартес. Несущие Слово не стали проявлять к ним уважения в ответ, подарив прежним товарищам лишь предательство и смерть.

«Преторианец Прайм», танк типа «Сикаранец»: Взятый из бронетанкового резерва XIII легиона и определенный на сбор 16-го ордена в восточной провинции Эруд, «Преторианец Прайм» возглавил танковый клин, разбивший культовые войска предателей из Ополчения Импералис, собравшихся в центральных низменностях Дера Карен. Хотя танк находился слишком далеко от Ланшира, чтобы принять участие в спасении города, позднее он сыграл важную роль в зачистке пустошей вокруг Голофузикона от отступающих Несущих Слово.

«Ардентиец», штурмовой танк типа «Спартанец»: Эта грозная боевая машина была создана на Марсе и служила в составе 12-го экспедиционного флота до того, как Робаут Гиллиман принял руководство своими сынами. Ко времени Калтского Сбора «Ардентиец» ещё не был назначен в конкретное подразделение легиона, но в ходе битвы за Итраку сражался вместе с бронетанковыми ротами 4-го ордена.

Легионес Астартес (Ультрадесант)

«В былые времена имперцами себя называли грабители, убийцы и воры. Но мы знаем лучший путь. Мы восстанавливаем завоёванное, и на месте разрушенного создаём новый порядок. Мы несём цивилизацию и Имперскую Истину туда, где царили разруха и рабство. Тем же, кто противостоит нашему великому идеалу, мы несём покой в быстрой смерти».

Робаут Гиллиман, «Лексис Ультрамар»

Космические десантники легионов Императора – генетически созданные и психически обученные воины со сверхчеловеческими способностями. Их умы и души закалены войной. Каждый легион обладает своими индивидуальными особенностями и характером, которые складываются из геносеми и уникальной воинской культуры.

Легион Ультрадесанта ведет войны Императора с помощью рассудительности, дисциплины и решимости; каждый воин стремится во всем подражать своему примарху. Этот самый многочисленный из всех легионов Космодесанта давно стал защитником владений Империи на галактическом востоке.

Легатский топор

Созданный по чертежам самого Гиллимана после вдумчивого изучения тысяч образцов силового оружия с множества человеческих миров, легатский топор – это точный и идеально сбалансированный инструмент войны. Для овладения этим оружием требуется немалое мастерство, и хотя оно легче большинства силовых топоров, ему недостает грубой разрушительной мощи последних. Таким образом, для причинения максимального ущерба владельцу приходится рассчитывать каждый свой удар.

Мантии Ультрамара

Эти комплекты ремесленных доспехов, которых, как считается, существует всего семь, были найдены на древнем, старше даже эры Раздора, человеческом корабле, что дрейфовал на границе Сейрнского Предела у самого восточного края Галактики. Корабль и все его содержимое забрал в качестве трофеев магистр ордена Феокиста Вир перед началом своего катастрофического ответного вторжения в зараженный кравами Предел, которое в конечном итоге стоило жизни ему и около 4000 Ультрадесантников под его началом. Эти древние комплекты пустотной боевой брони, модифицированные для использования Легионес Астартес, с тех пор спасли немало величайших воинов легиона. Вручаемые исключительно самим примархом, они символизируют жертвенность, непоколебимое служение и приверженность долгу перед легионом Ультрадесанта.

Уникальный ритуал войны Ультрадесантников: Логос Лектора

Одно из множества практических воплощений бесконечных теоретических боевых сценариев, планов и тактических формулировок, составляющих ядро стратегических доктрин Ультрадесанта, «Логос Лектора», или, в приблизительном переводе «произнесение написанного» – это полевая формация, которая сполна использует сильные стороны различных подразделений легиона. Логос Лектора всецело зависит от сложных протоколов командования и контроля, безупречного подчинения и строгой дисциплины. Если у данной тактики и есть недостатки, так это то, что сформированный на основе взаимосвязанных подразделений отряд будет несколько негибким по составу и развертыванию.

«Превосходство в силе есть ключ к победе, а ключ к превосходству лежит, прежде всего, в организации. Организация приносит порядок, порядок приносит возможность следовать назначенной цели, и лишь ясная цель приносит победу».

Отделение сюзеренов-инвиктариев

Отделения сюзеренов-инвиктариев существуют отдельно от линейных подразделений Легионес Астартес Ультрадесантников, поскольку служат непосредственно примарху и тетрархам. Сюзерены, выделенные из рядов обычных бойцов – это воины, избранные для будущего величия и верховного командования. Именно из числа сюзеренов-инвиктариев происходили многие офицеры легиона, поскольку во время исполнения своих разнообразных обязанностей они постигали искусства не только войны, но и порядка, вдохновения и правления.

Воины сюзеренов-инвиктариев – живые воплощения власти примарха, и поэтому они снабжены подобающим оружием и доспехами. Их легатские силовые топоры являются древним символом, подобным оружию, когда-то служившему вестникам боевых королей Макрагга, но это не просто знак полномочий, а проводник немедленного суда над всеми, кто отвергает волю примарха. В другой руке каждый сюзерен несет щит, символ сдерживания анархии и разрухи, а их сверкающие доспехи блистают светом мудрости и власти примарха. В битве сюзерены-инвиктарики исполняют приговоры своего примарха, повергая врагов человечества ради создания славного будущего, образцом которого станет Ультрамар.

Почитаемый Телемехр

Ярость Калта, герой Кровавой Твердыни, Последний из Старой 92-й

Воин, когда-то бывший легионером Габриилом Телемахом из 92-й роты, а впоследствии известный просто как Телемехр, прослужил легиону лишь десять лет, когда получил такие страшные ранения, что обрел честь погребения в саркофаге грозного «Контемптора». В момент предательства Несущих Слово на Калте Телемехр был в состоянии покоя, его доспехи были отключены, а остатки тела пребывали в анабиозе на борту транспортного корабля на орбите. Гибель Калтского Веридийского опорного пункта пробудила его, и оставшийся слепым дредноут рухнул с орбиты в контейнере, который разбился о поверхность.

Калтская битва стала первым сражением Телемехра как древнего, хотя сам он отказывался от этого титула. Вскоре он овладел мастерством ведения боя, сочетая добытый в бою опыт с необычайно глубокой связью между саркофагом машины и им самим, что давало Телемехру силу, которую не осознавали даже обслуживающие его адепты Машинного бога.

Пережив уничтожение транспорта и падение, Телемехр сражался вместе с тертрахом Ламиадом на полях резни Комеша, а затем возглавил наступление на Ланшир, оказав поддержку 4-й роте в атаке на Гильдейский зал.

Штурмовое отделение «Локутар»

Штурмовые отделения «Локутар» - немногочисленные представители многих орденов легиона Ультрадесантников, используемые в качестве авангарда и ударных подразделений. Каждый из воинов-локутаров был избран из штурмовиков, проявив себя самым одарённым, отважным и свирепым в братстве.

В то время как штурмовые отделения других легионов известны своей яростью и в некоторых случаях нескрываемой кровожадностью, локутары обычно более дисциплинированы и хладнокровны. Они оттачивают владение мечами и пистолетами до совершенства, нанося любые удары в нужном месте и в нужное время.

Во время генеральных сражений штурмовые отделения локутаров обычно оставались в резерве, а командиры выжидали идеального момента для отправки их в бой, чтобы одним ударом решить ход битвы в пользу Ультрадесантников. Ради этой цели локутары были превосходно оснащены, и каждый из них владел выкованным оружейником силовым мечом, который одновременно был знаком отваги и чести и грозным орудием войны.

Штурмовое отделение терминаторов «Фульментар»

Отделение терминаторов-фульментаров является одним из многих проявлений гения Робаута Гиллимана. Наблюдая за тем, как его брат Пертурабо, повелитель легиона Железных Воинов, использует в битве осадных терминаторов-тиранов, Гиллиман счёл, что эта тактика достойна улучшения. Как и в ряде других случаев, Робаут приказал создать в своём легионе несколько подобных подразделений, чтобы изучить и усовершенствовать идею Пертурабо, вновь показав себя мастером бесчисленных путей войны.

Воины-фульментары экипированы терминаторской броней модели «Катафракт», усовершенствованной многочисленными системами целеуказания для идеального ведения огня. Вкупе с тяжёлыми огневыми системами, такими как автопушка «Жнец» или ракетная пусковая установка «Циклон», впервые использованная осадными терминаторами Железных Воинов, эти датчики делали фульментаров грозным тяжёлым штурмовым подразделением, которое однажды вошло бы во все легионы, если бы не начало Ереси Гора.

Капитан Рем Вентан

Командующий 4-й роты 1-го ордена легиона Ультрадесантников, Спаситель Калта

Рем Вентан возглавил ответный удар легиона на поверхности Калта. В момент уничтожения Калтского Веридийского опорного пункта Вентан надзирал за погрузочными операциями в порту Нумина и в последовавшие часы анархии сплотил выживших воинов из 4-й роты и ряда других рассеянных подразделений в силу, способную оказать предателям яростное сопротивление. В это же время на раннем этапе битвы Вентан встретился с магосом-аналитиком Таурен, самой старшей из выживших адептов Механикум и единственной техножрицей, имевшей возможность восстановить управление над защитной сетью Калта. Благодаря отваге и лидерству Вентана магос смогла завершить свою важную задачу.

Обязанности капитана не закончились с победой при Лептии Нумине и в Гильдейском зале Ланшира, и он продолжал сражаться даже после того, как основные силы Ультрадесантников были эвакуированы с поверхности по приказу примарха. Рем возглавил контратаку против разбитых Несущих Слово, и когда размах нанесённой звезде Веридии раны стал очевиден, увёл своих солдат и как можно больше гражданских в аркологии. Благодаря подвигам в последовавшей Подземной войне, капитан Рем Вентан стал известен как Спаситель Калта.

Командный «Носорог» типа «Дамокл»

Оснащённый высокотехнологичным оборудованием связи, вычислительной аналитики и отслеживания, включающей мощный передатчик, который позволяет передавать сообщения на орбиту по безопасным каналам, «Дамокл» был создан в первую очередь как машина для оперативного руководства. Предполагалось, что она станет связующим звеном между сражавшимися в бою подразделениями легиона и их братьями в других регионах и на высокой орбите над зоной боевых действий. Используя эти системы, одарённые техnodесантники из экипажа могли отслеживать все подробности хода битвы, вызывать подкрепления и огневую поддержку и сбивать врага с толку, глуша сигналы и сбивая целенаведение.

Созданный согласно требованиям постоянно расширяющегося легиона Ультрадесантников «Дамокл» был гораздо более простым в производстве и использовании, чем почитаемый «Лэндрейдер» модели «Протей-Эксплоратор», обычно выполнявший указанные функции в ранние годы Великого крестового похода, и менее ресурсоемких и заметным, чем грозный осадный командный танк «Спартанец-Герметика», вошедший в обращение в последние годы перед обрушившимися на Империум ужасами гражданской войны. «Дамоклы» превосходно подходили для исполнения своей задачи, но, к несчастью были и одновременно менее стойкими, чем его аналоги, поскольку были основаны на разных моделях неприхотливого корпуса «Носорога».

Робаут Гиллиман

Примарх Ультрадесантников, Победоносный, Владыка Ультрамара, Повелитель Воинств, Клинок Единства

Иногда называемый образцовым сыном Императора Робаут Гиллиман является правителем и патрицием в той же мере, что и непобедимым воином. Обладающий сверхъестественным разумом, холодным рассудком и несокрушимой волей Гиллиман сделал из своего легиона грозную армию для завоевания и управления, оружие, благодаря которому он сам стал повелителем владений, раскинувшихся на Пятьсот Миров.

«Космодесантники превосходно владеют искусством войны, поскольку они созданы для превосходства во всём. Каждый из вас станет лидером, правителем и господином своей планеты, и когда вам больше не нужно будет сражаться, вы направите свои таланты на поддержание порядка, развития и культуры миров, дабы Имперциум стоял вечно!»

Робаут Гиллиман, обращение к собравшимся магистрам орденов, должным образом сервозаписанное за считанные часы до битвы за Калт

Сир Ультрадесантников

Сверхъестественная стратегия

Даже среди братьев-примархов Робаут Гиллиман справедливо славится сложностью и дальновидностью своего стратегического планирования и аналитическим складом ума. На поле битвы понимание и воинственность примарха воплощаются в том, что его легион становится практически несокрушимой силой, которую невозможно сбить с выбранного пути. В то же время сам Гиллиман пользуется своим разумом в бою с смертоносным мастерством, с пугающей скоростью адаптируясь и побеждая любого противника, с которым в ином случае ему пришлось бы поюзиться.

Несгибаемая воля

Доспехи Рассудка

В легендах легиона эти доспехи известны не иначе как «постоянно перековываемыми», и поговаривали, что Робаут Гиллиман множество раз переделывал и адаптировал этот комплект ремесленных силовых доспехов, стоило ему найти в них какой-то изъян или слабинку. Не раз руку к ним прикладывали даже мастера с Марса и товарищи-примархи Вулкан и Пертурабо в дни до раскола Империи.

Гладиус Инкандор и Державная Длань

Как и многие братья-примархи, Робаут Гиллиман обладал большой коллекцией оружия и снаряжения, которое он по желанию и необходимости использовал на поле боя, но также изучал, чтобы постоянно оттачивать и улучшать боевое мастерство своего легиона. Возможно, самым символичным его оружием была силовая перчатка, известная как Державная Длань, и мерцающий серебристый клинок, гладиус Инкандор. Это было не просто оружие невиданного качества, но также символы могущества и власти повелителя легиона Ультрадесанта.

Арбитратор

Любимым огнестрельным оружием Робаута Гиллимана был модифицированный комбиболтер, которым примарх пользовался с такой же легкостью, как его legionеры обращались с пистолетом. Он назывался «Арбитратором», ибо предназначался для улаживания проблемных вопросов. Это оружие отличалось прочностью, невообразимой даже для архимагоса Механикум, а его болтерные снаряды изготавливались лучшими мастерами-оружейниками легионных кузниц и имели спрессованные микроатомантические боеголовки.